

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 32

НОЯБРЬ 1990

А. УМЯРОВ. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Убийца приехал в Москву

Стр. 10.

КРОКОДИЛ

№ 32 (2690)

ноябрь 1990

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредители:
трудоваго коллектив редакциии
журнала «Крокодил»
и издательство ЦК КПСС
«Правда».

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(первый зам.
главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует
присланные литературные
и изобразительные материалы.
Рукописи объемом меньше
2 печатных листов
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 10.10.90.
Подписано к печати 18.10.90.
Формат бумаги 70×108%.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 4 847 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 247 095).
Зак. № 2926.
Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил», 1990.

«ПРОЩАЙ, ЛЮБИМЫЙ «КРОКОДИЛ»!»

Дожили! Обираем тех, у кого и взять-то нечего. И все во имя «процветания государства». Нашего, родного, рабоче-крестьянского...

Ну, как тут не вспомнить горькие слова Василия Ивановича из одноименного фильма «Чапаев»: «Вы кого грабите? Свою же брата-мужика грабите!» За точность цитаты не ручаемся, но за суть отвечаем. Правда, мало толку от подобных воспоминаний: не примешь ими шустрые «министерства и ведомства», которые ныне шуруют по нашим дырочатым карманам с удвоенной энергией. А там уже и взять-то порой нечего.

И ругаются десятилетиями обретающие своего читателя издания, «горят» газеты и журналы, любимые народом и на его же деньги издаваемые. Среди них и «Крокодил», которому более чем двукратным увеличением подписной стоимости крепко дали поддых накануне его семидесятилетия. Дали, дабы не больно ершился своей сатирой и юмором, не заносился от пятимиллионного тиража.

Горькие письма получаем мы в эти дни. Кровью обливается большое крокодильское сердце. Да и как не облить ему после таких вот посланий:

«Дорогой наш Крокодилчик! Более 30 лет выписываем тебя, обожаем тебя, горячо любим. Но сейчас мы уже пенсионеры, и как ни прискорбно и обидно до слез, но с тобой расстаемся и уже, очевидно, до конца наших дней.

Не выписывать «Труд» невозможно — наша любимая газета. «Вечерний Киев» — это самая любимая газета в Киеве. Ну, и «Работницу» тоже не

обойдешь — женщине без нее нельзя. Это — 33 рубля. На эту сумму мы раньше подписывали 5 изданий.

И вот теперь прощаемся с тобой и с «АиФ».

Дорогой Крокодилчик, очень скорбно, что приходится расставаться, так как наш пенсионный бюджет не позволяет нам такие траты.

Прощай! Желаем тебе долго здравствовать.

Семья пенсионеров, ветеранов войны и труда С. Д. и С. Н. КРЕДЕНЦАР.

Спасибо всем-всем сотрудникам редакции за ту радость, которую вы нам доставляли все эти годы. Целуем всех».

Ну, как, товарищи из Министерства связи СССР? Впрочем, знаем как: вам ведь «баба с воза — кобыле легче».

Но вернемся к письмам.

«Здравствуй и прощай, мой любимый журнал «Крокодил».

Я была много лет твоим верным подписчиком, но теперь дружба с тобой мне не по плечу, вернее не по карману. У меня нищенский медресинский оклад 95 руб. (это после 24 лет верной службы), на иждивении дочь-студентка и сын-инвалид. И 27 руб. для меня сумма приличная. А ведь надо еще быть в курсе других событий, надо выписать хоть одну газету. Вот и приходится принести тебя в жертву.

Прощай!

С уважением ПАВЛОВА Р. И., г. Мурманск».

«Уважаемый товарищ Пьянов А. С.! Я пенсионерка. Мне 80 лет. Выписываю «Крокодил» 25 лет. Он для меня вода, воздух и пища. Изумительный

журнал. По юмору нет ему равных (это не дифирамбы, это от чистого сердца). Но 27 рублей...

Это вся пенсия моя.

В США, я прочитала, одной проститутке было 92 года. И она еще котировалась. Посоветуйте, как быть, ибо у меня один выход — пойти на панель и заработать на мой дорогой «Крокодил».

ДАШКЕВИЧ Т. И., Казахская ССР, Целиноградская обл.».

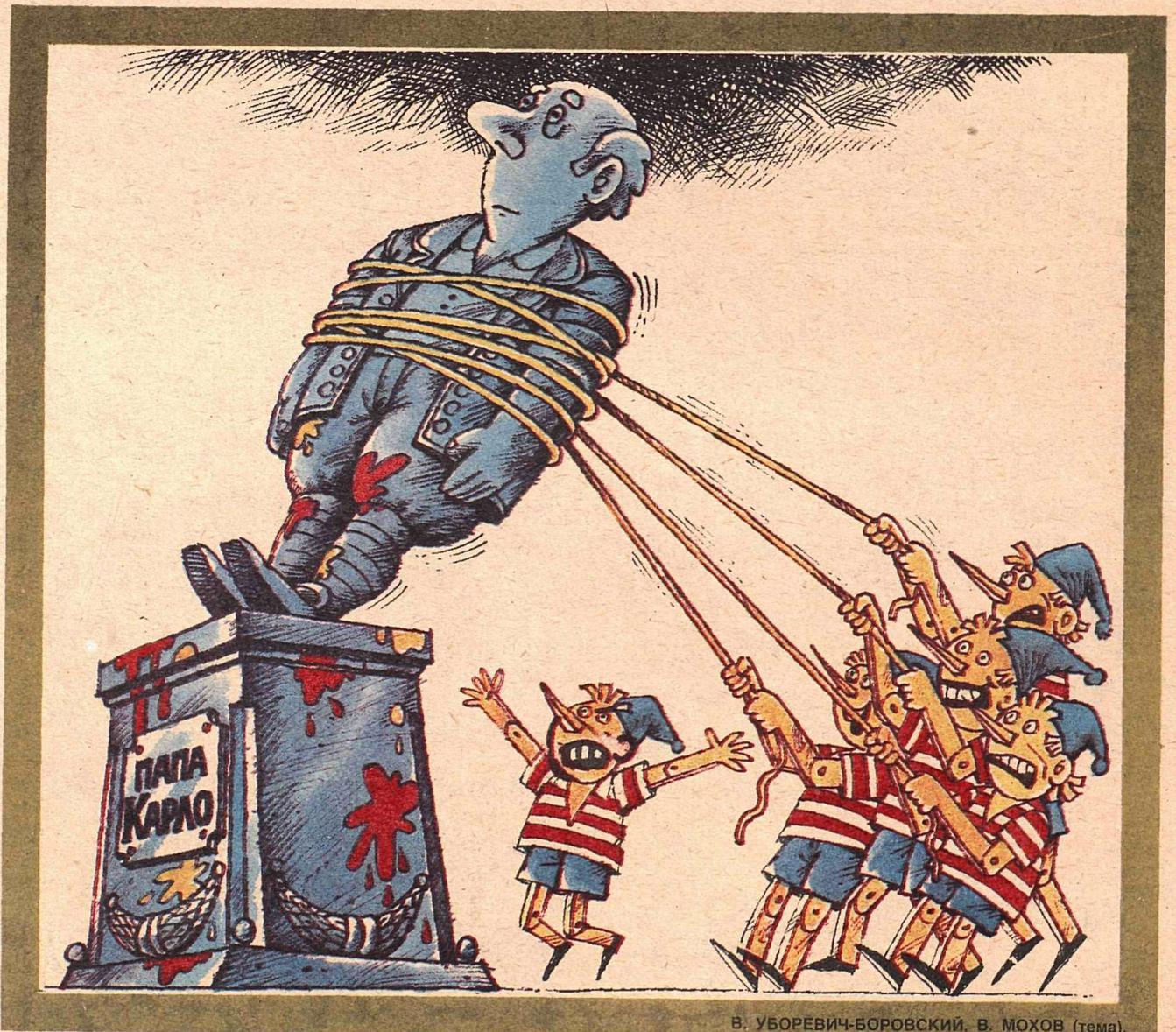
На этом остановимся, ибо невозможность отлучать от журнала. Тут не грех вспомнить, что ведь создан он был именно для народа. И он стал народным благодаря усилиям целых поколений советских сатириков — писателей, художников, журналистов. И вот теперь, во дни перестройки и гласности, его безжалостно рушат неразумной политикой.

Как вам это, дорогое правительство и уважаемый наш парламент? Может, откликнется? Может, заступитесь? Нет, не за нас, крокодилцев, — за ваших избирателей, за пенсионеров, за всех тех, кто едва сводит концы с концами. Они вам пока еще верят.

Ну, а мы... мы говорим всем, кто прислал скорбные письма в редакцию: дорогие наши друзья, не прощайтесь с нами, подписывайтесь на «Крокодил»! Деньгами на подписку станет гонорар (ровно 27 рублей), который мы заплатим за ваши опубликованные письма и перешлем по почте за счет редакции. Других возможностей у нас, увы, нет. Но мы думаем, мы ищем, как помочь нашим постоянным подписчикам. И, возможно, в будущем году сможем компенсировать вам ваши затраты. Так что не прощайтесь с «Крокодилком»!

А пока — огромное вам спасибо от всех крокодилцев за любовь и поддержку! Этим мы и живы.

Ваш КРОКОДИЛ.

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, В. МОХОВ (тема).

КАБИНЕТ МИНИСТРОВ ПОД ОБСТРЕЛОМ

Кое-что о Государственной думе

Исторически подкованный читатель знает, конечно, что нынешний парламентаризм не внове на Руси — первое в стране официальное народное представительство, Государственная дума, собралось еще в 1906 году в Таврическом дворце Санкт-Петербурга примерно в том же количественном составе, что сейчас Верховный Совет. Дело давнее, но некоторые мысли и суждения господ депутатов Думы прозвучали бы и сегодня весьма злободневно, а кое-какие думские обычаи были бы поучительны.

О ДЕПУТАТСКИХ «ПРОГУЛАХ»

По закону от 6 июля 1908 года членам Государственной думы было определено ежемесячное довольствие в 350 рублей. Параграф 210 Четвертой главы Наказа (т. е. распорядка) Государственной думы гласил следующее: «Член Государственной думы, отсутствующий на заседании общего собрания без уважительной причины, подвергается вычету из причитающегося ему в ближайшем месяце довольствия в размере 25 рублей за каждый пропущенный день заседания».

Сему правилу, впрочем, было ограничение: «Сумма вычетов, подлежащих удержанию в течение месяца, не может превышать получаемого членом Государственной думы ежемесячного довольствия» (простой подсчет показывает, что депутат, прогулявший первые две недели, мог без ущерба для своего бюджета не появляться до конца месяца).

КТО СТРАНУ КОРМИТ?

Споры о том, давать ли мужику землю и не будет ли это недопустимым отступлением от догм, — почтенная российская традиция. Вот выдержки из стенограмм думских заседаний.

Депутат от Санкт-Петербурга профессор Петражицкий: «Национализация, хотя бы частичная, нравится многим потому, что им кажется, это чуть-чуть не социализм, что тут есть кусочек социализма, ступень к осуществлению социалистического идеала... Я полагаю, что ничего общего здесь с социализмом по существу, с правильно понимаемым социализмом, нет... Национализация... сводится к созданию грандиозного капитала и власти над зависимым населением в лице казны, государства. Этот капиталист, раздающий зависимым от него людям аренды руками

и усмотрением своих чиновников, может с течением времени, например, в эпохи реакции, сделаться опасным эксплуататором, добывающим деньги от арендаторов на свои, может быть, не особенно хорошие политические и иные предприятия... Нужно создать такие формы, при которых в сельском населении воспитывалась бы хозяйственная деловитость, развивалась предприимчивость, а для этого нужно воспитать его на праве собственности. Это недостижимо при национализации земли... Мы должны согласно принципу свободы и демократизма предоставить людям то, чего они желают, возвыситься над доктринерскими предрассудками и недоразумениями и принять во внимание реальные интересы и желания местного населения (апплодисменты)».

Н. Львов, депутат от Саратовской губернии: «Нам указывали на процветание датского крестьянского хозяйства, но забыли при этом упомянуть, что датское крестьянство владеет землей на правах собственности, а не посажено на арендные участки казенной земли... Там крестьянин — хозяин своей земли и хозяин в стране».

В ПОИСКАХ ВЗАИМУУВАЖЕНИЯ

Известный русский юрист, профессор С. А. Муромцев снижал уважение как правых монархистов, так и левых, «социалистических» депутатов — на пост председателя 1-й Государственной думы он был избран практически единогласно и положил немало сил на внедрение в думскую практику принципов благонравия и взаимной терпимости. Вот некоторые из его «председательских» реплик.

«Вы сказали, что сказанное не отнесется к делу, — [но] каждый гово-

рящий думает, что говорит по делу, и таких укоров не следует делать друг другу».

«Господа, во многих парламентских наказах установлено, что знаки одобрения, как и неодобрения по адресу постановлений палаты, никогда не допускаются, ибо авторитет палаты по отношению к ее отдельным членам стоит настолько высоко, что не вызывает и мысли о необходимости какого-нибудь одобрения или неодобрения».

«Выражение «преступны» нельзя употреблять. Так к товарищам относиться нельзя...»

Кстати, С. А. Муромцев был горячим сторонником правила, гласившего, что «прочтение речей разрешается лишь тем, кто не может свободно изъясняться по-русски»...

НЕТЕРПЕЛИВЫЙ

К словам депутата от Харьковской губернии Назаренко вряд ли нужны особые комментарии:

«Господа, здесь мы много слышали речей умных, ученых, но дело в том, что крестьяне посылали нас сюда вовсе не для того, чтобы учиться, а делать дело. Если так будет продолжаться, как сейчас, когда об одном вопросе целую неделю будем рассуждать, то мы не разрешим аграрного вопроса...»

ОТ ЧЬЕГО ИМЕНИ?

На одном из заседаний депутат граф Гейден заметил: «Я думаю, что здесь слишком злоупотребляют именем русского народа и неверно утверждают, что каждый, говорящий здесь, говорит за весь русский народ».

ДУМА И ПРАВИТЕЛЬСТВО

Недовольство кабинетом министров свойственно, пожалуй, всем парламен-

там. Дума не была исключением, чему свидетельством несколько цитат из выступлений думских ораторов.

«Здесь уже указывали, что наши министры не всегда знают, о чем говорят. Но я думаю, они всегда хорошо знают, о чем им следует молчать».

«Министры забывают, что они наши служители, что они от нас получают деньги, которые мы, бедные, своим трудом добываем и должны держать их на этой службе. Они забывают это, они не знают, что если народ будет беднее, то и они будут хуже жить, потому что им меньше будет жалованья».

Сотрудники нещадно критикуемого ныне министерства финансов, возможно, найдут некоторую моральную поддержку в выступлении депутата Федорова:

«Особое положение ведомства министерства финансов в общей схеме наших государственных учреждений является, разумеется, результатом того, что все государственные учреждения страшно нуждаются в деньгах. Министру финансов предъявляются требования: денег, денег и денег. Он должен искать их везде и всюду, и у него, естественно, является определенное стремление подчинить своей финансовой политике экономические интересы всего народа...»

О ВЛАСТИ

О «параличе власти» нынче толкуется много, причем произносятся фразы, схожие с теми, что были на устах думского депутата Седельникова:

«Правительственный механизм расшатан, общей связи, общей цели в его частях нет, они утрачены. Отдельные рычаги и колеса болтаются без всякого понятия, без связи, без цели...»

Трогательные аналогии в стенограммах прежних и нынешних можно сыскать также в обсуждениях национального вопроса, проблем местного самоуправления и прав личности; а завершить рассказ уместно было бы словами депутата Родичева, сказанными в 1906 году: «Страна с почвой, неслышанно богатой в мире, обречена прозябанию в нищете, ибо, господа, народы богаты не в силу богатства почвы, а в меру их свободы».

В Государственной думе «побывал» Рэм ПЕТРОВ.

Сергей ПАНФИЛОВ

ХОЧЕТСЯ

В магазинах пусто,
Пусто на душе.
Хочется искусства —
Курицу в лапше.

Хочется мне денег,
Хочется в круиз.
И хочу — изменник —
Даму или мисс.

Олег ХОМЯКОВ

ИЗ ДЕТСТВА

Мы пели «Варяга».
Стоит детвора,
оценке учителя рада.
— Отлично, ребята!..
Но «с Богом, ура!» —
не к месту.
Про Бога не надо.

То слово, как сор.
И — метлой со двора.
Взмах палочки быстрый и четкий:
— Прощайте, товарищи! Тонем, ура!! —
Откликнулись медные глотки.

Фунты или марки,
Долларов пакет,
Щедрые подарки,
Сказочный банкет.

То всплывет «тойота»,
То всплывет икра.
Хочется мне что-то
Мира и добра.

Серо, скучно, бедно.
Сел я и молчу.
Ведь хотеть не вредно?
Вот я и хочу!

г. Новосибирск.

г. Одесса.

ЛЕД ТРОНУЛСЯ

В ДЕЛО ВКЛЮЧИЛАСЬ ПРОКУРАТУРА

Печальна судьба Черного моря. То и дело случаются аварии на заводах, построенных на его берегах, то и дело обсыпаются отходы с предприятий общепита и прочих «точек». Загрязняют и замусоривают морские воды все, кому не лень. Об этом рассказывалось в фельетоне «Какого цвета Черное море?» (№ 2).

На выступление журнала откликнулся заместитель Азово-Черноморского прокурора В. Рышков. «В ходе проверки, — пишет он, — указанные в статье нарушения природоохранного законодательства подтвердились». Он сообщает о принятых мерах по каждому случаю. Далее зам. прокурора пишет: «В корреспонденции правильно отмечается бедственное состояние р. Бесплетки, которая постоянно загрязняется неочищенными сточными водами, мусором. Проверкой установлено, что Сухумским горисполкомом, Госкомитетом Абхазской АССР по охране природы, другими природоохранными органами в последние годы принимались меры воздействия к должностным и частным лицам,

загрязнявшим реку, к ним предъявлялись иски, виновные привлекались к дисциплинарной и административной ответственности. Принимаемые меры не могли радикально повлиять на экологическое состояние реки, поскольку только в г. Сухуми канализировано менее половины территории. Поэтому с 1989 г. по инициативе Сухумского горисполкома начаты работы по укреплению берегов реки и упорядочению сбросов в нее стоков...»

В заключение тов. Рышков сообщает, что «вновь созданной Потийской межрайонной природоохранной прокуратуре нами дано поручение об усилении надзора за исполнением природоохранного законодательства на обслуживаемой территории, все названные в публикации объекты, загрязняющие окружающую среду, взяты на постоянный контроль».

Итак, в дело включилась прокуратура. Будем надеяться, что она поможет многострадающему Черному морю стать «самым синим в мире».

Подумать только, дивились в районных и областных инстанциях, эх его, неутомимого Дикусара, занесло. Спрашивается, чего человеку не хватало? Чего еще желать? У кого еще такой колхоз — крепкий, денежный, на всю область видный? Председательствуя себе на здоровье, держи вожжи внатяг, не отпускай и кати себе, не торопясь, с комфортом хоть в ближнее, хоть в отдаленное будущее. К тому же Андрей Николаевич еще и председатель областного Совета колхозов. Опять-таки почет и уважение: кочуй себе по собраниям и совещаниям, восседай в президиумах, красуйся и величайся на утеху душе своей. Что касается утешения материального, то и говорить не приходится: одних премий-окладов что гороха из дырявого мешка.

А поди ж ты, повело человека в сторону. Вначале в инстанциях полагали, куражится человек, нрав свой проявляет, этаким временный заскок на почве чрезмерного самознания. Ан нет, человек с панталыку сбился основательно. Пришел однажды в одну из районных инстанций и заявил: не хочу колхоз, хочу кооператив. Вот те на: вместе сияющих вершин в полную кооперативную неопределенность и неизвестность.

Как и положено в таких случаях, со строптивцем повели разъяснительно-воспитательную работу. Начали с задушевной беседы на предмет мировоззренческой платформы и принципов. Нет, строптивец, оказывается, не замахивается на основополагающий путь развития деревни, а «капитализм» отвергает с порога, так что идеологическая выдержанность и соответствие налицо.

Может быть, строптивец, пусть и без злого умысла, а, так сказать, стихийно, подоснательно намерен подпилить государственные опоры? Скажем, поделиться от государства, объявить экономическую войну, сбывая продукцию своего хозяйства по демпинговым ценам, нанести кокаутрирующий удар по внутригосударственному рынку и добить его окончательно. Так нет же, собственного закона о полном и всеобъемлющем суверенитете хозяйство не принимало, госзаказ и всякие дополнительные задания областного и районного масштаба на зерно, молоко и петрушку как прежде, так и ныне считало и считает для себя законом, и налоги тоже для него дело святое.

Так чего же желает строптивец Дикусар? Немногого: колхоз преобразовать в ассоциацию кооперативов — объединение тех же по сути коллективных хозяйств. Опять-таки, как ни верти, а подкопа под основы социализма и устои державы не просматривается. Тогда непонятно, какую же цель преследует Дикусар метаморфозой колхоза в кооперативы?

Скромную: чтобы, всякий кому не лень, крестьянином не командовал, чтобы люди, не пахавшие и несеявшие, в крестьянских сусеках не хозяйничали и не выметали из них все подряд, под метелку, чтобы из кассы хозяйства посторонние не выгребали денег, сколько кому заблагорассудится.

По мнению строптивца, колхоз — форма, возможно, и социалистическая, но стал он чем-то вроде проходного двора, когда и не поймешь, где свое и где чужое. Все вокруг общее, а посему никому и ничего не нужно и ни у кого ни о чем голова не болит. И колхоз, как тот горох у дороги, всяк щиплет и треплет, отчего он, горох, постоянно обглоданный, раскуроченный, обшмыганный до голого стебля.

А что кооператив? Ему тоже присуща социалистичность, но умеренная. Кооператив не любит, когда в его дела посторонние нос суют. Законом запрещено.

Объяснил все это А. Дикусар инстанциям. Те повели себя неопределенно: ни да, ни нет — совсем в духе перестройки. Лишь заметили как бы мимоходом: «Создавайте, преобразовывайте, дело-то ваше, внутрихозяйственное». И когда в селе Пужайково Балтского района Одесской области на базе колхоза имени газеты «Правда» было создано более сорока разнопрофильных кооперативов, председатель Балтского райисполкома Сокерчак и бывший первый секретарь райкома Савельев документы благосклонно оформили, уставы утвердили, все чинно, благо-родно.

мо проявления себя во всяких повседневных, мягко говоря, шероховатостях и зазубринах, во всей своей красе предстала после того, как ассоциация кооперативов решила продать в порядке бартерной сделки польской фирме десяток рабочих лошадей, а взамен получить для своей племенной конфермы несколько породистых лошадей да плюс четыре компьютера. Сделка состоялась, породистые лошади таможенный барьер одолели без сучка и задоринки, с компьютерами же вышла заминка. Вначале таможенники за компьютеры потребовали пошлину в размере семи тысяч рублей. Семь так семь, согласил-

зам для возмещения дополнительных затрат положена государственная дотация. Всем хозяйствам района дотация выплачивают, а об ассоциации словно бы и забыли. Председатель снова в инстанции, но те и разговаривать не стали.

Как-то кооператоры засекали, что их расчетный счет в государственном банке вдруг существенно похудел, этак тысяч на двести пятьдесят. А. Дикусар снова в инстанции: кто, как, почему? Дескать, учтите, ведь деньги, которые изыали, — это, по сути, личные добровольные под акции внесли для пополнения оборотных средств ассоциации. Что же это, мол, дорогие товарищи, на белом свете деется? Личные деньги уже без спросу, как на большой дороге, вытряхивают. Ничего особого не деется, разъяснили ему, все на законных основаниях. Почаще вглядывайтесь в свою собственную печать. Там слово «колхоз» присутствует? То-то же. А с колхоза положено брать страховые фонды. Вот Госстрах и снял с вашего счета то, что ему причитается. А. Дикусар — в амбицию: мол, никакого Госстраха знать не хотим, в его услугах не нуждаемся, мы — ассоциация кооперативов, сами сформировали свой собственный страховой фонд, и в нем те же двести пятьдесят тысяч рублей. Верните наши деньги.

Ему снова предлагают вчитаться в печать. Раз колхоз — гони страховку, не хочешь самостоятельно-добровольно, изымается автоматически. Есть договор с Госстрахом или нет его, нуждаешься ты в услугах Госстраха или нет, значения не имеет.

— Да это же... — стал захлебываться А. Дикусар.

Но перед ним поставили всё тот же вопрос:

— Вы колхоз или ассоциация? Ах, ассоциация! Разбирайтесь сами, хоть в суд подавайте!

Три суда прошло — результат тот же: двести пятьдесят тысяч как корова языком слизала.

Еще третий суд не закончился, очередной завязался. И началось с того же: с расчетного счета ассоциации в государственном банке корова языком слизала еще сорок тысяч. Коровя оказалась на этот раз военкоматовской. Как, почему? Оказывается, колхоз военкомату тоже должен. И плакали сорок тысяч.

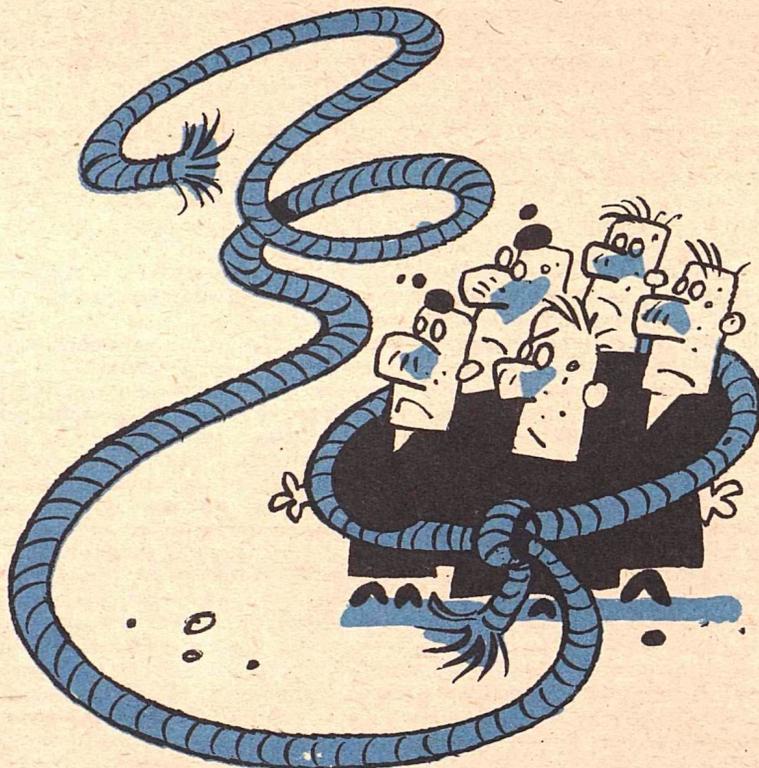
Ну и прожорливое, ну и настырное животное! И А. Дикусар начал уже сомневаться — стоило ли объявлять себя ассоциацией.

И резонно засомневался. С кем в противоборство вступил? С Системой. Да еще какой — командно-приказной, тотально-унитарной, той, которая исповедует и признает лишь один принцип: государство выше человека. А корова чья? Государственная. Она и лижет шершавым, как наждак, языком всех подряд, не различая ни колхозного, ни кооперативного и вообще ничего. Что ей деньги с банковских счетов? Да ей слизнуть того же Дикусара, а заодно с ним и кооператив, и ассоциацию со всеми потрохами — раз плюнуть.

В инстанциях это прекрасно понимают, поэтому при очередном появлении строптивца Дикусара ухмыляются: дескать, был в свое время Дон-Кихот Ламанчский, ныне новый объявился — Дон-Кихот Пужайковский. Современный рыцарь печального образа. Ну-ну, пусть для начала пободается с государственной коровой...

М. ГОРБИС, Ф. ЧЕРНЕЦКИЙ,
Одесская область.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОРОВА на кооперативных лугах

Пришла очередь заказывать печать, бывшие колхозники предложили вариант: «Ассоциация кооперативов «Правда». Инстанции, посоветовавшись, пожелали внести небольшую, скромную поправочку — втиснуть компактное слово «колхоз». Возникла короткая перепалка: надо ли? Короткая перепалка вылилась в затяжную, многомесячную дискуссию. Перевес, как и надо было ожидать, оказался на стороне инстанций. В конечном варианте надпись на печати звучала так: «Ассоциация кооперативов колхоза имени газеты «Правда».

С тех пор жизнь села Пужайково как бы раздвоилась, она как бы переместилась в иной мир с иным, двойным измерением. Пужайковцы считали себя кооператорами, инстанции и иже с ними воспринимали их как колхозников. Что это значит в практической плоскости? Двойственность измерений, поми-

ся импортер, и понес деньги в кассу. А здесь-то и заколодило: более бдительные товарищи из таможенников, приглядевшись к печати, узрели слово «кооператив», и семь тысяч сразу превратились... в сто тысяч, в сумму, в двадцать раз превышающую стоимость всех компьютеров.

Импортер, конкретно — А. Дикусар, бывший председатель колхоза, а ныне председатель ассоциации кооперативов, — в инстанции. Дескать, это же обираловка, чистый грабеж средь бела дня. Инстанции поставили перед ним вопрос ребром: «Вы за колхоз или за ассоциацию? Что? За ассоциацию? Тогда идите, разбирайтесь сами. Еще хлебнете горя с вашей ассоциацией».

Словно в воду глядели. Как известно, без излишнего шума в стране поднялись цены на сельскохозяйственную технику, удобрения, стройматериалы и на многое прочее. Колхоз-

ры, «мамиссии». Первым накинулся санэпид. Дескать, пардон, канализационные стоки плыли в нежелаемом направлении — в гору. Напрасно М. Кузигов доказывал, что виною тут негодный проект. Вотще зывал о помощи. Кооператив закрыли.

Не сдался строптивец: добился открытия выносных шашлычных точек. Но на эти точки сейчас же обрушилась милиция. Недовольный в шашлыках не обнаружилось. И верно — не красть же кооператорам у самих себя? Но тогда в окрестностях кафе «Беркат» начали чуть ли не ежедневно провоцироваться скандалы и драки. А кончилось тем, что город-

ские власти, те самые, что дали соизволение на выносную торговлю, ее же и прихлопнули...

После публикации фельетона Государбитраж ЧИАССР иск «Берката» к Грозненскому производственному объединению общепита о возмещении убытков, возникших от вынужденно-простоя кооператива, так как ответчик сдал в аренду кафе, имевшее дефекты, удовлетворил. Но Государбитраж РСФСР постановление своих чечено-ингушских коллег напрочь отменил. На том основании, что в акте о передаче помещения «Беркату», дескать, не было отражено техническое состояние этого самого технического...

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

КООПЕРАТИВНЫЕ СТРАДАНИЯ

«Вруй, Магомед!» — под таким отчасти экстравагантным заголовком Крокодил, этот ревностный поборник священных заповедей, опубликовал в № 32 за прошлый год фельетон В. Подковы о злоключениях грозненского кафе «Беркат» и его директора М. А. Кузигова. Изнемоги от хищнической «опеки» всевозможного начальства, Магомед Абдувагабович

организовал первый в республике кооператив на базе разоренной пиццевкусовой точки. С намерением: работать только честно, то есть самим не красть и никому ничего не давать в «лапу».

Что тут началось! На кооператив тут же ринулись бесконечные комиссии, или, как называли их осатаневшие от бесконечных проверок кооперато-

В. МОХОВ

В. ВЛАДОВ

В. ТИЛЬМАН

А. УМЯРОВ

Виталий РАСТОПЧЕНКО

ВОКРУГ ВИНА

Рубаи

Душа Хайяма горести полна.
— Эй, кравчий, поднеси глоток вина!
— Лишь после двух часов, — ответил кравчий, —
Пей, сколько влезет, хоть весь чан до дна.

— Испить бы гроздьев сок веселья ради! —
И за вином встал в очередь Саади.
Но что такое? Лезут все вперед,
А он как был, так и остался сзади.

— Где взять вина? — Ибн Сина говорит. —
Уж семь часов, и магазин закрыт.
— Дирхемы есть? Пошли к Шехерезаде, —
Она нас бражкой убаглотворит.

Домой вернувшись, стонет Низами:
— Что будешь делать с глупыми людьми?
Раскорчевали весь мой виноградник.
Вели борьбу тут с пьянством, черт возьми!

Вина теперь не сыщешь днем с огнем.
Но меньше ли от этого мы пьем?
Кричим мы: «Пьянству — бой», а трезво глянуть —
Мы боремся не с пьянством, а с вином.

Сергей КАРАТОВ

КАК МОЖНО!

Не спорьте,
вижу по глазам уж,
что вы давно хотите замуж.
Но всё секреты, всё неясности...
И это в атмосфере гласности!

Евгений РУБАН

МЫ ТАКИЕ

Нет пикантнее новости:
Девальвация чести
В ностальгии по совести.

г. Грозно.

УХОД

Э. ИОДКОВСКИЙ

Божусь: — Родные палестины,
Моя исконная земля,
Пришел, чтоб вы меня простили,
А не одной забавы для.
Владимир БОЯРИНОВ.

Иду Арбатом...

— Как, ребята,
пройти к издательству «Сов. пис.»?
— Иди туда, спустишь туда-то
и поднимись туннеля из!

...Побрел по лужам, через снега.
Прибрел к издательству «Прогресс»...
Ну как не стыдно вам, коллеги,
озоровать понятия без?

Вот, мягко говоря, кретины!
Еще не раз всплакнете вы...
Уйду в родные палестины
из белокаменной Москвы!

В глуши таежной и исконной,
повесив на окно драпри,
я буду жить с женой законной
своем родном колхозе при.

Не надо городской отравы!
Божусь: мозгами шевеля,
мы заживем для вящей славы,
а не одной забавы для.

Со стр. 4.

Правда, МВД ЧИАССР (в лице и. о. министра М. Хаджиева) сообщает, что выступление Крокодила обсуждено и «обращено внимание сотрудников на необходимость соблюдения законности при проверке кооперативов, разрешении жалоб и заявлений кооператоров»... Однако дальше содержится головоломка. С одной стороны, «факты нарушений были», а с другой стороны — их как бы и не было. А кончается письмо так: «В целях предупреждения правонарушений в районе «Берката» Ленинским РОВД

регулярно проводится необходимая работа по поддержанию общественно-го порядка»...

Этот рекорд казуистики побит городскими властями г. Грозного. Теми самыми, что поначалу благословили создание кооператива и разрешили выносные точки. Вот что сообщается в ответе горисполкома: «...Кооператив в марте 1988-го прекратил (!) деятельность данной точки общепита и занялся изготовлением шашлыков... Во исполнение решения горисполкома кооперативу «Беркат» было отказано в разрешении на реализацию шашлыка, так как данный кооператив не имеет собственного подсобного хозяйства...»

Сокрушительный аргумент при переходе к рыночной экономике, не правда ли? Но читайте дальше: «Единовременная точка общепита на территории большого микрорайона бездействует из-за того, что кооперативом не принимаются меры по обновлению деятельности точки общественного питания». Каково?

Подписан сей уникальный документ К. Музаевым, первым зампредом горисполкома г. Грозного. В заключение своего послания он наносит «Беркату» финальный удар: «Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что исполком принимал необходимые меры по развитию деятельности кооператива «Беркат». Но его

председателем не принимаются должные меры по возобновлению работы кафе, а продолжает (сохраняем, как в тексте) направлять во все инстанции жалобы...»

Признаться откровенно, мы в тупике. Что посоветовать Магомеду Кузигову? Может, действительно кончить с кооперативом и идти воровать? Но это сугубо воспрещено. Как Кораном, так и Уголовным кодексом РСФСР. Есть, правда, надежда. А ну, как Советская власть в славном городе Грозном очнется и кинет более пристальный взгляд на злостные кооперативные точки?

Вл. МИТИН.

Нас давно приучили ничему не удивляться. Однако недавно меня потрясла одна цифра. Оказывается, по статистике, каждый житель Грузии в год съедает не более 300 граммов свежей рыбы. И не потому, что он ее не любит и предпочитает ей замороженный минтай. Просто более 300 граммов ему не достается. По этому показателю Грузия занимает одно из последних мест в стране.

Я представил себе эти несчастные 300 граммов, растянутые на целый год, и стало как-то грустно. И даже тревожно. То, что происходит на естественных водоемах Грузинской ССР, удручает до крайности.

...Ткибульское водохранилище. Практически пустое. Дает 5—6 тонн рыбы в год.

...Для форелевого озера в Табацкури построили рыболовный завод. Не действует со дня ввода.

...Когда-то из озера Паравани ежегодно добывали 100—130 тонн рыбы в год. О знаменитом параванском сазане в 30-е годы мечтали гурманы из стран Западной Европы. Исчез сазан. Его и другие ценные породы рыб погубили химикаты. Ими обильно оснащают угодья, что примыкают к озеру Паравани (а также Сагамо, Табацкури). Минеральные удобрения, гербициды смываются в водоемы. И вырастают там ядовитые сине-зеленые водоросли. Они-то и губят рыбу.

...На Цалкском водохранилище возвели дамбу, отрезали от него 400 га. Зачем? Под картофель! Те самые

Кондрат УБИЛАВА,
специальный корреспондент Крокодила

НЕ КЛЮЕТ РЫБА НА ДИРЕКТИВЫ

400 га, где происходило естественное воспроизводство параванского сазана.

Еще факты? Сколько угодно. Но, думаю, и этих достаточно. И вот печальный итог: «...естественные водоемы республики в настоящее время потеряли рыбохозяйственное значение». Это цитата из солидной справки, которую в Госплан направил республиканский Агропром.

Неужели кровно заинтересованное в рыбе бывшее управление «Грузрыбхоз» равнодушно наблюдало за всеми этими экспериментами? Оказывается, нет. У них имеется план капитального ремонта вверенных объектов. И план этот не только выполнен, но и перевыполнен. Со всеми вытекающими отсюда премиальными последствиями. Вложены в капремонт шестизначные суммы

рублей, а результат везде одинаков: было плохо — стало еще хуже.

В Грузии начиная с 1984 года различные инстанции били тревогу: «Куда подевалась свежая рыба?» Разумеется, рождались строгие постановления. За шесть лет я насчитал их ровно шесть. Последнее — постановление ЦК КП Грузии «О задачах по дальнейшему развитию рыбного хозяйства» (кстати, почему ЦК компартии принимает подобного рода постановления?), датировано 9 января нынешнего года. Судя по этому документу, перемен к лучшему нет. А ведь какие надежды возлагались на перестройку в республиканском рыбном деле!

Вместо производственного управления «Грузрыбхоз» и республиканского

межхозяйственного предприятия «Грузсельпром» возникло РПО «Грузрыбхоз», подчиненное Госагропрому ГССР. Произошло это в ноябре 1988 года. Казалось, рыба попала в надежные руки. Ведь таинственное РПО расшифровывается так — Республиканское производственное государственно-кооперативное объединение. Избрали совет, разработали положение, выбрали председателя — А. Цинцадзе. И все вздохнули с облегчением: теперь будем со свежей рыбой, забудем про 300-граммовый паек, возродится былая слава обитателей грузинских озер и прудов.

Сам председатель совета в республиканской газете заявил: «Сейчас мы смело можем говорить о промышленном рыболовстве».

Но рано, рано А. Цинцадзе давал обещания, рано сравнивал рыбу с мясом, дескать, первая по питательности не уступает второму, а затраты труда в два-три раза меньше... Так-то оно так, но в Грузии это пока в основном теоретически, рыба-то нет и до сих пор.

Прежняя командно-административная система, которая еще существует и действует, пытается раскинуть свою дырявую сеть. Но рыбака в нее не идет. Не клюет на удочку постановлений, указаний и директив. Ей подавай чистые водоемы и вкусный корм, но ни того, ни другого система создать не в силах. Так что каждый житель Грузинской ССР как получал свои 300 граммов в год, так получает и сегодня. А может, еще меньше...

Грузинская ССР.

АНОНИМЫ ОБИЖАЮТСЯ, или Кого защищает Крокодил

Голодовки нынче в моде. Чуть что — объявляется голодовка. Против строящегося завода или открытия кооперативного кафе. Против увольнения с работы или в защиту любимого начальника. За повышение зарплаты или за снижение налога. Голодовка стала могучим аргументом в гражданском споре. И ведь против такого аргумента, как говорится, не попрешь: голодает человек, того и гляди умрет.

И вот уже внимание прохожих, прессы, радио и телевидения приковано к голодающим. Бледные и истощенные, они из последних сил дают интервью. Интервью дается обычно хорошо поставленным голосом, в котором чувствуется металл: «Мы категорически требуем!..». И далее излагается программа из сорока пунктов.

К чему это я? Да к тому, что и Крокодилу пришлось довольно близко столкнуться с одной разновидностью голодовки. Правда, до трагического исхода, слава богу, не дошло, но все же...

Итак, в № 34 за прошлый год Крокодил имел несчастье покритиковать руководство Краснодарского края за его самоотверженную войну с кооперативами. Надо заметить, что само руководство не отреагировало никак, зато оскорбились восемь жителей города Краснодара. Они написали в редакцию возмущенное письмо и поставили ультиматум: не напечатаете письмо — объявим голодовку.

Руководствуясь принципами гуманности, плюрализма и демократии, мы это письмо опубликовали под заголовком «Объявляем голодовку!», сопроводив его коротким комментарием (№ 17 за этот год).

И буквально тут же в редакцию прилетели два письма. Любопытно, что оба они были брошены в почтовый ящик Краснодарского почтамта в один и тот же день, хотя на одном из писем в графе «Адрес отправителя» было указано: «гор. Усть-Лабинск». Более точных координат ни в том, ни в другом письме не просматривалось.

Гражданин из Усть-Лабинска подписался так: «Степан Ильич Самсонов». Вот что он пишет: «Десять лет выписываю Крокодил, а теперь не буду. Вы стали заступаться за богатых. Зачем осмеляли ребят, защитивших справедливость, «Крокодил» № 17 заметка «Они объявили голодовку!»».

Гражданка, подписавшаяся фамилией Иванова, возмущена до предела: «С каких пор журнал «Крокодил» стал защищать богатых? В номере 17 в заметке «Они объявили голодовку» искажена суть — люди защищали социальную справедливость, а не начальство. Сколько заплатили Ю. Борину кооператоры (так в тексте. — Ред.) — потеряла уважение к вашему журналу».

Вы заметили, читатель, странное сходство обоих писем? И там, и тут «Крокодил» упрекают в том, что он защищает богатых. И там, и тут заметка названа «Они объявили голодовку», хотя, как я уже сказал, заметка называлась «Объявляем голодовку!». Это что — коллективная аберрация зрения?

Не имея возможности ответить каждому из моих оппонентов, поскольку ни тот, ни другая не соизволили сообщить свой адрес, отвечу через журнал.

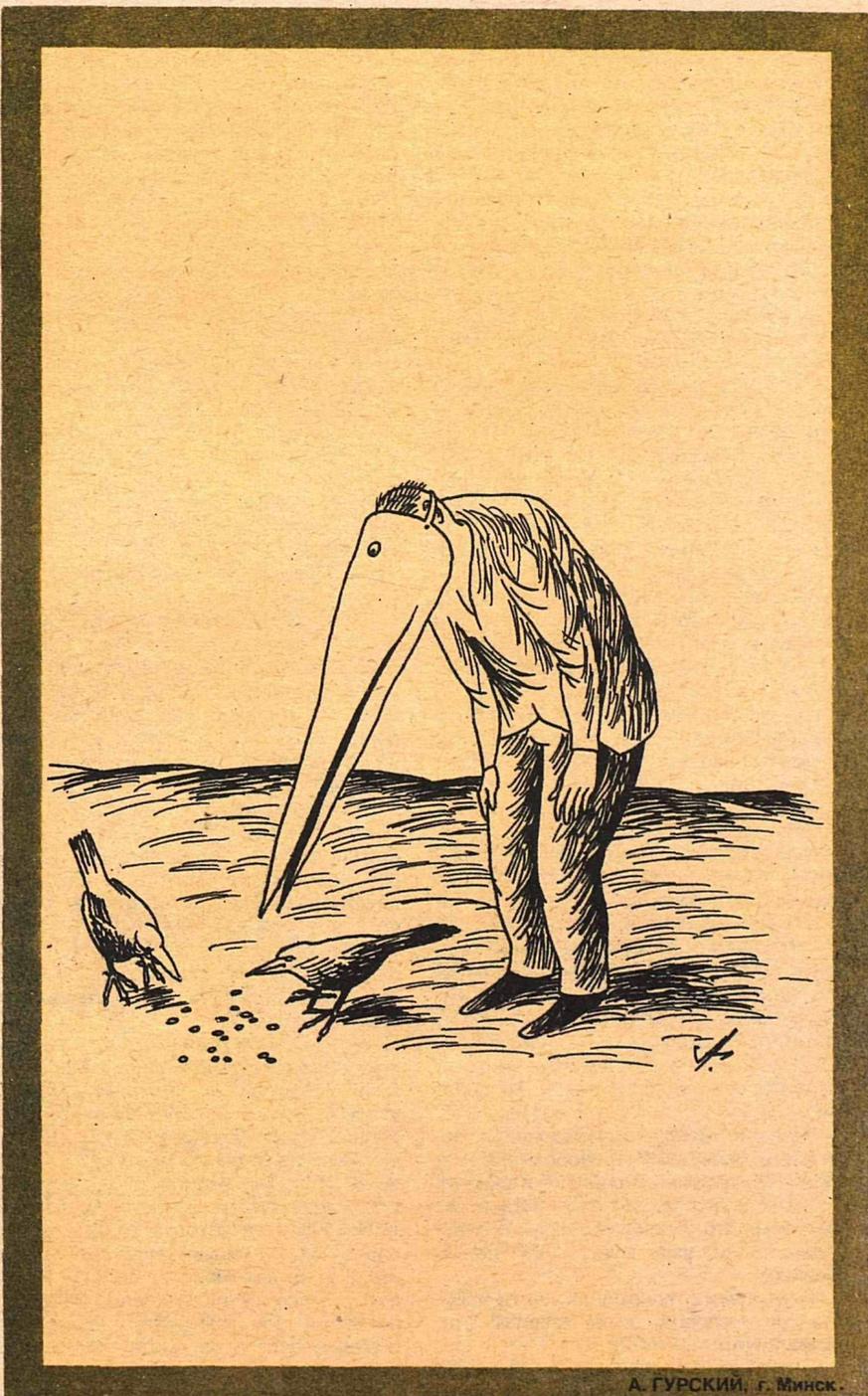
Во-первых, что касается «богатых». Сомневаюсь, что кооператоры в Краснодарском крае так быстро разбогатели. Ведь не успели они взять в банке ссуду и начать работу, как их тут же ликвидировали. Так что неизвестно еще, кто богаче: кооператоры, которые остались, как говорится, на бобах, или деятели теневой экономики, которых на Кубани пруд пруди.

Во-вторых, насчет социальной справедливости. Ну какая тут, к дьяволу, справедливость, если человек, ставший кооператором, не уверен в завтрашнем дне? Того и гляди, то рэкетиры нагрянут, то взяточники из «контролирующих органов», а то и «ликвидаторы» из местных Советов.

И наконец, в-третьих: сколько я хапнул за эту заметку. Скажу, как на духу: 45 рублей. Правда, не от «кооператоров», а из кассы издательства «Правда». Столько мне было выписано в качестве гонорара по расценкам, принятым в нашей редакции. Но главное в конце концов не в этом. Главное: писал я не по заказу «кооперативного лобби», которое, по утверждению некоторых парламентариев, действует в отдельных редакциях, а исключительно в целях восстановления социальной справедливости, за которую вы, мои полуанонимные оппоненты, так ратуете.

Что же касается Крокодила, то он защищал и будет защищать труженика.

Юрий БОРИН.

А. ГУРСКИЙ, г. Минск.

И. Л. Андроников в городе Старице.

Шляпа борсалино

На переделкинской даче Андрониковых царил в то утро предотъездная суматоха. В кабинете на диване стоял огромный кожаный чемодан, в который Ираклий Луарсабович складывал разбросанные по комнате вещи, то и дело заглядывая в лежащий перед ним список. Перечень предметов в нем был так внушительен, что нечего было и надеяться выехать отсюда раньше чем через час. А мы и так уже выбились из графика, пока шофер, впервые ехавший в Переделкино, нашел нужный нам дом. Однако я терпеливо сидел в кресле у окна, листая взятый с полки томик писем Пушкина.

Андроников между тем то исчезал, то появлялся снова с какой-то коробкой в руках. Открывал ее, высыпал содержимое на стол и громко кричал в открытую дверь:

— Вива! Это совсем не то! Ты дала мне какие-то порошки и пилюли, тогда как необходим бинт!

Появлялась Вивиана Абелевна, жена его, и спокойно объясняла, где взять бинт.

— И, пожалуйста, не кричи так громко, Ираклий, — говорила она, улыбаясь мне, — я все слышу, но я еще должна приготовить чай: Алексей Степанович и водитель, вероятно, не успели позавтракать.

— Чай — это замечательно! — продолжал бушевать Андроников. — Это прекрасно — чай в такую мерзкую погоду. Но без чая мы все-таки сможем поехать, а вот без бинта... Впрочем, бинт я уже, кажется, нашел, но куда-то пропала бритва!

Бритва оказалась на кресле — я сидел на ней.

— Ага! — обрадовался он находке. — Алексей Степанович пытался прикарманить мою бритву, ты слышишь, Вива! Кстати, какой бритвой вы пользуетесь, если это, конечно, не секрет?

— Электрической, — отвечал я.

— И напрасно! Выбросьте ее немедленно! И подальше! Она гремит и скребет. Рекомендую лезвия «Вилкинсон». Нет ничего лучше этих лезвий. Что? «Жиллет»? Выбросьте и «Жиллет», если он у вас есть. Впрочем, можете оставить: им удобно точить карандаши...

Чемодан между тем наполнился. Закрыв его, Ираклий Луарсабович перечитал свой «дорожный список» и сказал:

— Советую обзавестись подобным реестром. Это упрощает сборы. Я пользуюсь своим уже много лет. Очень удобно.

Я улыбаюсь, вспоминая почти часовую суету сборов, а он, заметив это, воскликнул:

— Вы напрасно улыбаетесь, дорогой! Ирония ваша совершенно неуместна, поскольку сегодняшние сборы нетипичны. Мне мешает эта проклятая нога, из-за которой наша поездка могла вообще сорваться. Кстати, Вива, а шприц надо брать?

Насчет поездки — все верно. Когда уже были обговорены детали путешествия Андрониковых, согласованы сроки и расписана — буквально по часам — программа, у него неожиданно воспалился голеностопный сустав. Да так сильно, что врачи настаивали на отмене поездки. Но Андроников заупрямился, сказал, что будет посещать поликлиники по пути следования. И его отпустили.

Наконец сборы окончены, чай выпит, и мы покидаем Переделкино под теплым летним дождем. Отсюда в Калинин удобно ехать по Окружной, минуя Москву и экономя тем самым время. На это я и надеялся, зная, что в Калинин нас ждут к определенному часу. Да не кто-нибудь, а самое высокое начальство. Однако Вивиана Абелевна просит заехать в Елисейевский.

Знай я наперед, что ждет нас у этого знаменитого гастронома, убедил бы ее отказаться от своей затеи. Впрочем, тогда ведь не было бы и этого рассказа.

Словом, минут через тридцать с шиком подкатили к Елисейевскому и изящно припарковались у тротуара. Вивиана Абелевна, захватив вместительную сумку, ушла, а мы втроем остались в машине, ибо дождь разошелся не на шутку.

— Я не знаю, зачем ей понадобился этот магазин, — сказал Ираклий Луарсабович. — Багаж наш и без того неприлично огромен. По-моему, там есть все, что необходимо для годовой поездки по совершенно необитаемым местам. Насколько же мне известно, Тверская губерния к числу таковых не относится. Как вы считаете, Алексей Степанович?

— Кое-какие магазины там действительно имеются, — в тон ему ответил я.

— Тогда не забудьте сказать ей об этом, когда она вернется. Ибо мне могут не поверить. Кстати, мы не опаздываем?

Я успокоил его, сказав, что график выдерживается строго. Вот только если в гастрономе очередь...

И мы заговорили об очередях, хотя в ту пору данная тема была не так актуальна, как сегодня. Андроников поделился своими впечатлениями о японских магазинах, которые вообще не знают очередей.

— Интересная была поездка? — поинтересовался я.

— Фантастическая! — воскликнул он. — Непередаваемо! Вы бывали в Японии? Нет? Тогда вам трудно будет это представить. А какая любезность! Впрочем, в одном они, кажется, переборщили. В разных местах и в разное время подарили мне дюжину прекрасных шелковых зонтиков. Чудные изделия! Изумительная работа! Но беда в том, что все это были незакрывающиеся зонтики. Представляете? Их просто невозможно упаковать. Пришлось оставить. Сейчас они были бы весьма кстати — вон как льет.

Действительно, дождь стал еще сильнее. Уже текли по асфальту юркие ручейки, пузырились лужи, обещая долгую непогоду.

— Но мы не лыком шиты, — продолжал Ираклий Луарсабович. — Мы запаслись плащами и шляпами. Правда, у вас — берет. Кстати, вы знаете, что японцы не выговаривают букву «л»? Ах, вы жили на Дальнем Востоке? Так вот, из-за этой особенности их артикуляции я там натерпелся. Вот послушайте. Садимся как-то в автобус. Сопровождающий — симпатичный такой гид — говорит с улыбкой: «Купите берет!» Я удивился, ибо ни в автобусе, ни рядом беретами не торговали. Улыбнулся в ответ, сел. А он опять: «Купите бе-

Алексей ПЬЯНОВ

Рассказы об

Тщательно перелистав сборники избранных произведений «Крокодила», я не обнаружил в них Ираклия Андроникова.

Адуев и Алымов есть. Арго и Асеев присутствуют. Даже Симонов и Шкловский отыскались. А вот Андроникова нет.

Какая несправедливость!

Хотя, конечно, если подходить со стандартными мерками, он не был ни сатириком, ни юмористом. Но много ли значат все эти стандарты и мерки в творчестве? Сколько «патентованных» весельчаков ушло в небытие, задержавшись разве что в литературных энциклопедиях! А вот «не юморист» Андроников живет! Волнует, радует, восторгает. Знаменитые устные его рассказы, многие из которых являются, в сущности, пародиями по самому высокому счету искусства, и более полувека спустя после их создания сохранили живое тепло. Читая или слушая их в авторском исполнении (спасибо нашему телевидению!), мы встречаемся снова и снова с людьми интереснейшими, духовно богатыми. Значительные сами по себе (Горький, Качалов, Маршак, Алексей Толстой, Шкловский, Соллертинский, Остужев), они мощно подсвечены мягким светом андрониковского таланта.

Сколько юмора, сколько тонкой иронии в этих творениях! Как искренне смеемся мы с виду совсем незатейливым житейским коллизиям, событиям, обстоятельствам...

Однажды в разговоре о Борисе Полевом Ираклий Луарсабович заметил: «У него своя система юмора. Он ничего не придумывает заранее. Все получается самой собой. Это дар, как голос у Лемешева. Дар редкий, а потому особенно ценный». Думаю, что эти слова можно в полной мере отнести и к самому Андроникову. А потому особенно сожалею, что «Крокодил» разминился с уникальным писателем, и хочу хоть как-то исправить эту несправедливость.

Многие годы связывала меня с Ираклием Луарсабовичем искренняя дружба. Велика моя благодарность этому доброму и чуткому человеку. Никогда не забудутся его уроки. Как один из знаков этой благодарности — рассказы о нем, предлагаемые читателям «Крокодила». Они родились из дневниковых записей, которые я вел почти двадцать лет общения с Андрониковым.

рет!» Вот, думаю, черт, дался ему этот берет. И отвечаю: «Спасибо, мне не надо, я шляпу ношу». Он опять улыбнулся и более настойчиво предложил все-таки купить берет... На другой день уже другой японец пристал ко мне с беретом. Я потребовал объяснений, в результате чего понял, что они имели в виду не берет, а билет!

Мы посмеялись. Больше всех развеселился наш водитель. Но вдруг он умолк: у машины появился постовой милиционер, красноречивым жестом предлагавший ему выйти.

Шофер вышел, а мы продолжали говорить о головных уборах.

— Кстати, о шляпах, — сказал Андроников. — Как вы находите мою? — Он снял ее и протянул мне.

Шляпа была хороша. Темная, почти черная. Прекрасной классической формы. С черной муаровой лентой. С отстроченными такой же лентой краями полей. А подкладка! Нет, ее стоило носить наизнанку, чтобы все видели этот ласкающий голову шелк, это дивной красоты фирменное клеймо, этот ободок из натуральной кожи!

Андроников был удовлетворен впечатлением, которое произвела на меня его шляпа. Снова водрузив ее на монументальную, красивую свою голову, он изрек лишь одно, но зато какое слово:

— Борсалино!

И победительно, с нескрываемой гордостью, впрочем, явно разбавленной лукавством, посмотрел на меня.

Но не тут-то было! Не зря в студенчестве своем жил я долгой мечтой о собственной шляпе, надеясь, что в ней буду привлекательнее для одной блондинки из параллельной группы. Дело прошлое, блондинка внимания на шляпу не обратила, зато я достаточно узнал об этом головном уборе. И слово «борсалино» мне было известно. А потому я не менее торжественно воскликнул в ответ:

— Италия!

— Лучшие шляпы в мире! — подхватил Андроников.

— Гарантируют успех в обществе! — не сдавался я.

— Способствуют мыслительным процессам!

После этой реплики он не выдержал и захохотал. Сценка была действительно забавной.

А между тем, как вскоре выяснилось, смех наш был не совсем уместен. Вивиана Абелевна не появлялась. Диалог водителя с гаишником явно затягивался и не сулил ничего хорошего.

— Что там у них происходит? — озабоченно поинтересовался Андроников.

— Видимо, мы что-то нарушили, — ответил я наигранно-беззаботным тоном. — Обойдется.

— Надо выйти, Алексей Степанович. — Он был уже абсолютно серьезен. — Но я не могу. Если выйти в шляпе под этот ливень — пропала шляпа. Если же пойти без шляпы — пропала поездка, ибо я простужусь и для путешествия буду абсолютно непригоден. Поглядите, пожалуйста, что там.

Я натянул берет и вылез из кабины. У нашего шофера вид был растерянный и несчастный. Постовой в добротном форменном плаще выглядел орлом.

— Что случилось? — осведомился я, предварительно вежливо поздоровавшись.

— Ваш водитель нарушил правила. Стоянка здесь запрещена, — заученно произнес он.

Это был молодой симпатичный парень с погонами сержанта. Я подумал, что его удастся уговорить, поскольку нарушение не такое уж серьезное. Но он уперся и требовал у водителя права, а мне вежливо (все-таки я вылез из черной «Волги») посоветовал не вмешиваться.

— Что случилось, Алексей Степанович? — крикнул Андроников, высунувшись из машины.

Я подошел и объяснил.

— Вот несчастье-то какое! — огорчился он. — Надо выручать человека. Я с ужасом смотрел, как потоки

Ираклий Андроников

Этот снимок сделан в монастыре Нилова Пустынь.

Фото Ю. КРЫЛОВА.

Ираклий Луарсабович и Вивиана Абелевна Андрониковы на прогулке по озеру Селигер.

воды обрушились на знаменитую шляпу, мгновенно изменив ее цвет. Но он уже не обращал на это внимания. Он шел выручать человека, который пострадал по его вине. Ему уже было плевать на борсалино и все другие шляпы в мире. Он уже не боялся простудиться.

— Здравствуйте, товарищ милиционер! — Андроников приподнял шляпу. Постовой по инерции поднял руку к козырьку.

— Дело в том, что водитель не виноват. Это я попросил его тут остановиться. Так что отпустите его и взыщите с меня.

Сержант посмотрел на Андроникова так пристально, что я подумал: узнал! Значит, все будет хорошо. Ведь это — Андроников! Ему не откажет. Но нет, не

узнал. А может, и не видел никогда, потому и узнавать нечего.

— Вы стоите здесь уже почти полчаса, — сурово ответил постовой, — это грубое нарушение, и я обязан наказать водителя. А вы лучше садитесь в машину, а то промокнете.

— Видите ли, дорогой, — огорченно продолжал Ираклий Луарсабович, — я не могу сесть в машину. Ибо это будет несправедливо. Машина пришла за мной, чтобы отвезти меня в Калининскую область. Согласитесь, я не смогу приехать туда, если из-за меня будет наказан водитель. Вы понимаете? Последствия будут печальны.

Я видел, что сержанту диалоги эти уже вконец надоели и он вот-вот взорвется. И тогда уж точно не видать нашему водителю своих прав. Но тут Андроников неожиданно предложил:

— Ну хотите, я перед вами на колени встану? Прямо здесь, на улице Горького, у Елисеевского, будь он не ладен, гастронома, в двух шагах от своей собственной квартиры? Хотите?

Сержант опешил. Водитель вообще ничего не понимал. Я довольно глупо улыбался. Вокруг нас стали собираться любопытные: они-то Андроникова узнали. Словом, надо было что-то делать. Но что?

Не дав постовому опомниться, Ираклий Луарсабович расстегнул плащ, вынул из кармана пиджака краснокожую книжечку, раскрыл ее и сказал:

— Вот — я удостоверяю свою личность! Я хочу, товарищ милиционер, чтобы вы знали, что перед вами не какой-нибудь бродяга, а...

Договорить он не успел. Сержант оторвал взгляд от книжечки, подтянулся и по-военному четко отпарировал:

— Товарищ Андроников! Я сразу узнал вас, но не мог поверить, что это именно вы... Я очень рад, товарищ Ан-

дроников! Я видел вас по телевидению. Так что извините!

Андроников спрятал удостоверение, лыбнулся:

— Ну вот, видите, оказывается, мы с вами знакомы. Кстати, как вас зовут? Сержант извлек из-под плаща свое удостоверение.

— Ага! Значит, товарищ Иванчук? Очень рад. — И он пожал руку смущенно и радостно улыбающегося милиционера. — А что вы по телевидению видели?

— Вы рассказывали про загадку этой... Ну, Н. Ф. И., кажется...

— Прекрасно! — вскричал Андроников, оглядывая толпу, собравшуюся вокруг нас. — А кое-кто смеет говорить, что милиция у нас неинтеллигентная! Вздор! Чепуха! Спасибо, товарищ Иванчук! Надеюсь, мы можем ехать? И не сомневайтесь, у этого гастронома мы никогда уже больше не остановимся.

Тут к нам сквозь толпу пробралась Вивиана Абелевна с полной сумкой в руках.

— Что здесь происходит, Ираклий? — встревоженно спросила она.

— Да вот в ожидании тебя поговорили с товарищем Иванчуком о моих передачах. Он, оказывается, их смотрит, что особенно важно в данной ситуации. Ну, до свидания, товарищ Иванчук!

И мы поехали.

Мне пришлось пересказать всю историю, так как Вивиана Абелевна настаивала. Водитель сопровождал рассказ отдельными междометиями. Ираклий Луарсабович, записав на каком-то клочке бумаги фамилию сержанта, упорно молчал. Улыбнулся он только возле Черной Грязи, сказав при этом:

— Название какое замечательное, а? Слава Богу, не додумались переименовать...

Дома, записывая эту сценку у Елисеевского в блокнот, я споткнулся на слове «борсалино» — как правильно писать его? Полез в словарь иностранных слов — не обнаружил. Снял с полки энциклопедию — и здесь нет. Барсак есть. Андрэ, французский режиссер и театральный художник. Барсова есть, Валерия, певица, колоратурное сопрано. Народная артистка. Настоящая ее фамилия, оказывается, Владимирова. Борсалино же и в энциклопедии нет. А что, если не «борсалино», а «барсалино»? Посмотрел и на эту литературу — тут вообще, кроме «Борсека», бальнеологического курорта в Румынии, шаром покати. Позвонил приятелю, который знает всё и всех.

— Борсалино? — переспросил он. — Это кто такой?

— Да так, — ответил я, — один мой итальянский знакомый...

И бросил поиски.

Готовя рассказ к публикации, взял новейшие словари и энциклопедии. Тот же результат! И тогда я решил оставить злополучное слово таким, каким оно слышится. Если ошибся, корректоры поправят.

Второй «привод»

Вышел двухтомник избранных произведений Андроникова. И я, наконец, решился. Правда, не сам по себе, а с благословения Бориса Николаевича Полевого. Как-то во время наших традиционных утренних бесед с ним в кабинете главного редактора «Юности» он сказал:

— А почему бы вам, старик, не написать об Ираклии? Книжки замечательные, как и все у него. Место в журнале найдем. Давайте-ка садитесь и читайте.

Я сел. Перечитал заново хорошо знакомые мне сочинения и затосковал: «валаять» было трудно. И боязно. Ну что я смогу сказать, положим, о знаменитой «Загадке Н. Ф. И.»? Ведь он сам все рассказал о поисках адресата лермонтовских стихотворений. Рассказал так, что, может быть, впервые увлек литературоведением миллионы людей, сделал эту самую Н. Ф. И. чуть ли не национальной героиней.

А «Обед в честь Качалова»? Да он у всех на слуху благодаря телевидению. Как, впрочем, и «Воспоминания о Большом зале» и «Первый раз на эстраде»... Пересказывать содержание? Нет, увольте — позора не оберешься с такой рецензией.

И я решил отказаться от этой затеи. Пришел к Полевому и честно признался во всем.

— Ну вот! — воскликнул он. — Струсил! Нет, так не годится. Ну да, Ираклия все знают. Но ведь не так, как вы. Вы знаете его по-своему. Вот и напишите об этом.

Я промучился целую неделю. Писал, зачеркивал, снова писал и наконец вымучил страничек пять. Перечитывать их не хватило духу. Сделанное казалось мне ничтожным, жалким, натужным, перегруженным дешевыми красками. Словом, абсолютно провинциальным и для публикации малопригодным.

Правда, несколько обнадеживало то, что и прежде испытывал я уже подобные чувства после завершения работы. Теперь-то знаю: это нормальное состояние почти всякого пишущего. И только полный идиот восторгается собственной рукописью, едва успев поставить в ней точку. Впрочем, возможно, я слишком категоричен.

Перепечатанную машинисткой рукопись подsunул на стол Полевому...

Он не спешил. Дочитал. Отложил флوماстер, которым иногда делал пометки, сказал:

— Ну вот, а вы боялись. И напрасно. По-моему, получилось. Поздравляю. Попробуйте кое-что и быстренько в набор.

Рецензия на Избранное Ираклия Андроникова была напечатана. Коллеги по редакции поздравляли. Я купил десяток номеров и дарил друзьям. А уж когда вдруг позвонили из журнала «Советская литература», который тогда редактировал Савва Дангулов, и попросили согласия на перепечатку рецензии, и совсем возгордился. Правда, молчал Андроников, но я знал, что его нет в Москве, и терпеливо ждал.

Дождлся. Ираклий Луарсабович позвонил, и телефонная трубка добрые полчаса громыхала такими эпитетами в мой адрес, что я понял: более высокого гонорара уже никогда в жизни не получу.

Но, как часто бывает, в мою большую бочку меда вскоре плеснули ложку дегтя.

Вот как это было.

По старой провинциальной привычке первые годы работы в «Юности» я приходил в редакцию часа за два до положенного времени. Просматривал газеты. Отвечал на письма. Рисовал макеты будущих номеров.

В один из таких дней и раздался тот злополучный звонок. Я взял трубку.

— Мне нужен товарищ Полевой, — сказал скрипучий голос на другом конце провода.

— Он будет позже.

— А с кем я говорю? — проскрипел собеседник.

Я назвал себя.

— Вот вы-то мне и нужны, товарищ Пьянов! — сделал он ударение на первом слоге моей фамилии. Обычно яправляю собеседника, но на этот раз промолчал.

— Вы меня слышите? — заорала трубка.

— Более чем.

— Вы там не острите, когда с вами разговаривают! — одернул он меня.

Гастролеры-преступники перед посещением столицы не дают объявлений в газетах, афиши не информируют москвичей об их визитах. Склонные к путешествиям разбойники, воры и прочие обозначенные в Уголовном кодексе граждане, ведут импульсивный, беспорядочный образ жизни и сами не в состоянии спрогнозировать, в какой точке страны могут объявиться в ближайшие день-два. Гастрольная преступность подвержена стихии, но не надо быть провидцем, чтобы заключить: москвичам от заезжих шпаны и жулья достается поболее, чем прочим жителям страны. В столице есть кого обобрать, проще сбить краденое и легче затеряться. Вот почему высок процент гастрольных преступлений, регистрируемых в столице. Солидная часть гастролеров оказывается в Москве по вине местных правоохранительных органов: отличившись в уголовщине у себя на родине и не встретив достойного отпора милиции, не столкнувшись с грамотными действиями суда, они наглеют и решают попробовать себя в столице.

В своем родном Кимовске Тульской области подростки Виктор Кушинов, начинающий каменщик СУ-8 треста «Новомосковскхимстрой», и ученик слесаря Кимовского радиоэлектромеханического завода Алексей Пахомов приобрели по совместительству хулиганско-грабительские навыки. Для начала они остановились на самом легком, пожалуй, виде грабежа: в один из февральских вечеров подкараулили трех не совсем трезвых граждан, отмузузили их, но улов оказался чепуховый.

У первого покачивающегося гражданина денег при себе не оказалось, поэтому юные преступники решили использовать его хотя бы в качестве тренажера: избили до потери сознания. С ранами на лице, кровоподтеками и сотрясением мозга его доставили в больницу.

Вторая жертва была доведена до бессознательного состояния, можно сказать, из бескорыстных соображений. Этому мужику даже не вывернули карманы. Но уж моральное удовлетворение получили на всю катушку. К ссадинам и синякам да к сотрясению мозга добавь сломанные ребра, зубной протез, лодыжку и палец.

Третьего мужика уже били палкой. Метили, конечно, в голову, поэтому третий отключился куда оперативнее первых двух. Но и в его карманах гулял ветер — малоимущ кимовский выпивоха, лишнего рубля за душой не имеет. Сняли часики — ярко выраженное отечественное блу.

Все избиения тут же стали известны милиции. Когда медицина подбирает на улицах окровавленных людей, она немедленно дает знать об этом милиции, которая тут же заводит уголовные дела. Все-таки непорядок, когда сразу три человека за один вечер получают сотрясение мозга. Настораживающий факт, свидетельствующий об особой дерзости нападавших.

Как поступает милиция? По сути дела, она поднимает лапки кверху, не в силах найти преступников. Уголовные дела прикрываются из-за неспособности местных пинкертонных раскрутить в общем-то не бог весть какое заковыристое дело.

Это тем более удивительно, что преступники были на виду у милиции, стояли на учете в ИДН (инспекция по делам несовершеннолетних), уже попадались на кражах и драках, а Кушинов на полтора года был определен в спецПТУ.

Ну что стоило кимовским розысникам чуть-чуть поинтересоваться, перебрать всех поднадзорных подростков — по почерку преступления были подростковые, — проверить, чем они занимались в тот февральский вечер?

Виктор Кушинов, уверовавший в безнаказанность, не приехал бы в Мо-

скову вместе с другим учеником слесаря Виталием Потапкиным с совершенно четкой целью — приодеться, пополнить свой гардероб, реквизируя у сверстников-москвичей кое-какую модную одежду.

Чтобы не ударить в грязь лицом и не выглядеть жалкими провинциалами, в столицу завязались с макетом пистолета. В темноте от «макарова» не отличись. Попили пивка, пошатались по ВДНХ и на соседних с выставкой улицах стали высматривать современную одежду парней подходящего размера. Объект для нападения выбирали на совесть, мысленно прикидывая на себя чужие шмотки. Наконец, на улице Коро-

мовских гастролей. Действовали они, не таясь, не избегая оживленных улиц, не дожидаясь позднего часа и даже не замечая милиции. О милиции после кимовских подвигов у них сложилось самое приятное впечатление: не пытлива, не напориста, нет у нее этой одержимости во что бы то ни стало отыскать преступника. Решительные действия посольского охранника и вездливость московского следователя, докопавшегося и до всех трех кимовских эпизодов (М. Лебедев, Дзержинское РУВД), явились для них полным откровением.

Кстати, в адрес Кимовского ОВД следователь отправил представление,

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ

НЕОБЪЯВЛЕННЫЕ ГАСТРОЛИ

Можно ли сдерживать тягу преступников к криминальным вояжам?

лева заворовали их одни джинсы с вышитой лошадкой над карманом и фирменным знаком с непонятным и оттого привлекательным текстом (впрочем, русский текст, исполненный в милиции одним из кимовских разбойников, тоже по-своему свеж и привлекателен: «Честосердечное признание» — озаглавил он покаянную бумагу, врученную следователю). Джинсы хорошо дополняла кооперативная куртка-«варенка». Обладателю роскошных вещей И. Некрасову ткнули в бок псевдооружие и завели в подъезд, где и заставили его по-братски поделить модной одеждой с гостями столицы. Пострадавший вел себя спокойно, не сопротивлялся, чем подкупил грабителей, которые не пустили в ход кулаки. Однако говорить об их благородстве или, скажем, о более интеллигентном стиле разбоя, к которому кимовские спецы по мордобою прибегли, — столица как-никак! — не приходится. Следующего москвича, О. Шицина, не пожелавшего расставаться с кожаной курткой, они не только погугали пистолетом, но и в лучших своих традициях измордовали до кратковременной потери сознания. Этого парня раздели на проспекте Мира, а еще одного, М. Малюгина, избили рядом с посольством Буркина Фасо, не смущаясь охранявшего его милиционера. С Малюгина содрали спортивную шапочку, но милиционер, не выдержав такой наглости, на минутку оставил свой пост и сцапал разбойника Потапкина. Кушинова задержали чуть позже, в родном городе, куда он заявился в джинсах с вышитой лошадкой.

Кимовские охотники за чужими штанами получили свое (от шести до семи лет лишения свободы), но уже после

в котором отметил вклад тамошней милиции в московскую преступность.

Но скромнен кимовский вклад по сравнению с вкладом правоохранитель Сурхандарьинской области Узбекской ССР. Тут выпустили из рук будущего убийцу — Одила Султанова, который лишил жизни двух москвичей.

В своем городе Денау этот подросток имел обыкновение залезать в чужие квартиры через фрамуги и форточки. Сначала залез с приятелями к своей однофамилице С. Султановой. Дома ее не оказалось, и друзья, не суетясь, набили сумку вещами стоимостью около четырех тысяч. Драгоценности, одежда, коньяк, духи, облигации. Верховодил Султанов, он же был инициатором кражи. Его в первую очередь интересовали золотые изделия, приятелей — все, что попало под руку. Один из них, например, был на седьмом небе, напад на недопитую бутылку водки, и тут же, при исполнении, можно сказать, опорожнил ее до дна.

Разоблачили воров быстро: краденое они сбывали открыто, не заботясь о конспирации, а когда вспоминали о ней, выглядело это несерьезно. Султанов продал похищенный золотой браслет вдвое дешевле своей цены, пояснив при этом, что безделушка досталась ему от покойной бабушки.

И хотя неопытность сочеталась у ворышек с многообещающей наглостью, следователь все-таки имел основание избрать щадящую меру пресечения — подписку о невыезде. Правда, Султанов состоял на учете в ИДН, в школе и ПТУ характеризовался отрицательно («по характеру груб и дерзок»), но все равно правоохранители Денау не заслуживают упрека. Не дело это — заточать в темницу подростков после первого же

неверного шага. Но, увы, Султанов, находясь под судом, залезает еще в одну квартиру.

Тут уже у стражей порядка появляются резоны, чтобы изменить вконец потерянному совести Султанову меру пресечения и заключить его, если и не в темницу, так в следственный изолятор. Только особо дерзкий, особо не уважающий закон преступник способен в ожидании приговора суда пойти на еще одно хищение.

Взяли бы Одила Султанова под стражу после этого грабежа, и две москвички, Е. Егорова и Н. Леонтьева, пребывали бы сейчас в добром здравии.

У старушки Егоровой, знакомой своей матери, Одил, оказавшись в столице, переночевал, принял ванну, попил чайку, а утром, когда хозяйка ненадолго отлучилась, произвел рекогносцировку на предмет ограбления, но обнаружил, заглянув за батарею, только мешочек с медью. Сообразив, что Егорова хранит сбережения на себе, никогда не расставаясь с ними, он принимает решение на завтра же потрясти ее, а пока обрывает телефонный провод.

На другой день в квартире Егоровой безвылазно сидела ее соседка Леонтьева. Она делала вид, что смотрит телевизор, а на самом деле приглядывала за квартирой во время коротких исчезновений хозяйки. Султанов понял, что мирным путем от соседки не избавиться, и нанес ей восемь ударов в грудь кухонным ножом. Вернувшись Егорову он для начала слегка придушил, требуя денег. Сто рублей она ему достала, остальные восемьсот он сам нашел в чулке, когда с помощью того же ножа покончил и с Егоровой. Собрал кое-какие вещицы: халат, туфли, кофты и, включив на полную громкость телевизор, выскочил из квартиры.

После убийства Султанов заявился в общежитие к своим знакомым. На его руках, на кедах была кровь. В подробностях рассказал он знакомым, как убивал старух, и в жутком монологе его слышалось скорее хвастовство, нежели раскаяние. Жалость он испытывал к себе — Егорова укусила его в руку, и он, морщась от боли, с возмущением демонстрировал свою рану. На глазах у всех пересчитывал деньги, сменил окровавленную обувь на похищенные туфли, прикинул халат и сказал, что будет носить его дома.

Ну не странно ли — убийца рассчитывает на спокойную домашнюю жизнь, верит в незлобность, незлопамятность нашего правосудия! Вот какое опасное заблуждение вселило в него денауские законники, не без помощи которых он оказался в Москве и стал убийцей.

Разумеется, Москва не единственный город, страдающий от преступников-гастролеров. Они разъезжают по всей стране, так что явление это всеобщее. Но цифры говорят сами за себя: по данным пресс-службы ГУВД Москвы, из общего числа привлеченных в столице за тяжкие преступления иногородние составили: в 1988 году — 25,5%, в 1989-м — 28,8%, за шесть месяцев нынешнего года — 29,1%. По гастролерам Москва идет в большом отрыве от прочих регионов. А в последнее время здесь наметилась тенденция, при которой приезжие преступники гуртуются по принципу землячества, то есть отдельные регионы поставляют ей целые разбойные формирования. Происходит их срастание с московскими «коллегам».

Как видите, проблема гастролерства — из серьезнейших. Но, увы, настоящему ему не занимаются. Во всяком случае, автор не смог найти в наших правоохранительных органах подразделения, которое специализировалось бы на изучении миграционных процессов в преступной среде, держало их под контролем.

Не оттого ли в разделах уголовной хроники московских газет все чаще и чаще сообщается о «подвигах» заезжего люда?

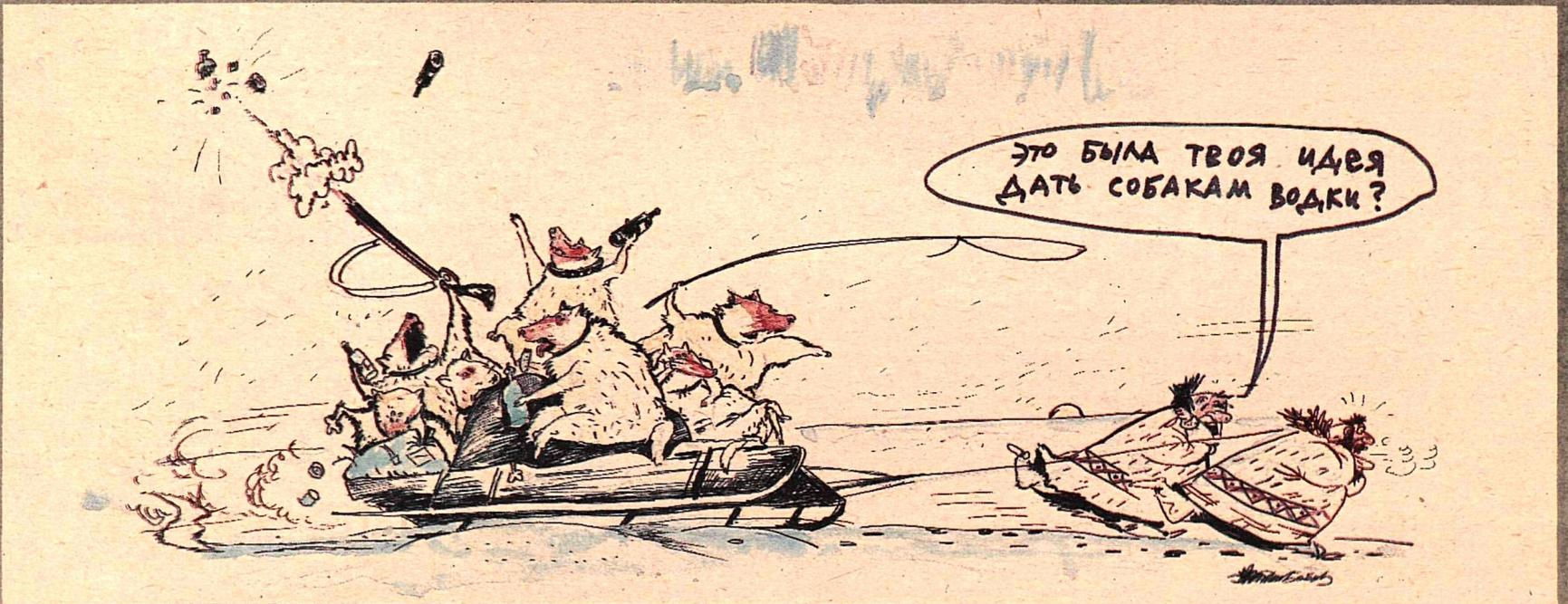
Необъявленные гастроли набирают темп.

Е. ВАСИЛЬЕВ.

В. ЛУГОВКИН.

С. БОБОВНИКОВ, г. Ленинград.

В. ДУБОВ.

В. ЛУГОВКИН.

ПОЛЕ ЧУДЕС

МЫ МИРНЫЕ ЛЮДИ...

Недалеко от города Ростова-на-Дону, со стороны Северного жилого массива, находится военный аэродром, со взлетных полос которого каждую ночь совершают вылеты наши доблестные «МИГи». Все бы хорошо, вот только звуковой барьер они преодолевают с таким грохотом, что стекла в окнах домов этого самого Северного жилого массива дрожат, как осиновые листья. И чтобы спать спокойным сном, жители этого района сделали заказ в кооперативе АНТ на несколько ракетных установок типа «земля — воздух». Пока что 200 тысяч жителей г. Ростова-на-Дону осаждают аптеки, чтобы приобрести спасительные беруши, но как только заказ будет готов, все мужчины района заступят на боевое дежурство, охраняя сон своих семей от «защитников мирного неба».

Пока что мирный житель П. ЕВСЕГНЕЕВ.

ВЫРАСТИТЬ СПОРТИВНУЮ «ЗВЕЗДУ»

помогает детская коляска бакинского завода «Металлокультбыт» НПО «Тарагги». Р. ПЕРЕТРУХИНА из пос. Улькен Алма-Атинской области сообщила, что данное металлоизделие со знаком качества неустойчиво и в стоячем состоянии, а катать в ней ребенка можно только, рассчитывая на его акробатическую подготовку. Благодаря коляске малыши быстро учатся держать равновесие, преодолевать барьеры и быть в форме: вес ребенка от одного до трех лет не должен превышать 5,5 кг (так сказано в паспорте коляска-тренажера). Отличный подарок молодым мамам выпустили бакинские металлоры!

СНОВА ИНОПЛАНЕТЯНЕ?

Крепко полюбили инопланетяне воронежскую землю. До сих пор не утихли страсти вокруг приземлявшихся здесь НЛО, и вот новая загадка природы потрясла жителей города Семилуки. Диву даются семилукские горожане: год назад платили в бане по 20 коп., а теперь — по 40 при тех же шаюках, венниках и кипатке. По поручению моющих И. КУЛЬНЕВ решил привлечь к этому необъясненному аномальному явлению внимание всей советской общественности.

КНИЖНЫЕ КОНСЕРВЫ

Всяческой поддержки заслуживает благородное начинание ПО «Саратовторресурсы». Объединение обеспечивает население редкими книгами, на пример: «Н. С. Хрущев» Роя Медведева или «Фантомас» П. Сувестра и М. Аллена. Плюс дополнительная услуга — крышки для консервирования. «Книги реализуются в комплекте с пачкой (50 шт.) металлических крышек для консервирования», — сказано в объявлении местной газеты. «Любимь читать — умей консервировать!» — так прокомментировал оригинальное новшество книголюб и консерводел из Саратова Сергей МАКАРОВ.

НИ ОДНОГО ТРЕЗВОГО ПЕРЕДОВИКА!

— решили руководители совхоза «Кержунокский» Федоровского района Кустанайской области. Эффективным стимулом социалистического соревнования здесь стал водочный приз. Показал себя механизатор отлично на посевой, вложил, что называется, душу в гектары — получай талоны на спиртное, уголи душевный подъем. Работал с прохладцей — долой из списка счастливых, встречай праздник окончания посевой или уборочной унылым трезвенником. «И народ доволен, и деньги совхозные не тратятся на премиальные», — лестно отзывается о находчивости кустанайских мудрецов наш читатель В. БАБКА.

Со стр. 9.

И тут я испугался. Звонили Полевою. А ему мог звонить кто угодно, ибо у Бориса Николаевича не было в кабинете «вертушки». И не потому, что не сочли. Сам отказался. Не любил он все эти атрибуты власти. Предпочитал пользоваться обычным телефоном. Правда, для него не составляло труда и по автомату связаться с кем угодно — Полевой! Однажды я был свидетелем его разговора с Сусловым. Накрутил он какой-то номерок, сказал: «Это Полевой говорит. Соедините меня, пожалуйста, с Михаилом Андреевичем». И соединили. И выговорил он грозному идеологу за то, что по решению ЦК «Юность» в компании с другими литературными журналами лишили цветных вкладок. Но самым удивительным было не то, что он в пять минут связался с Сусловым по городскому телефону, а то, что в решение ЦК после этого звонка и письма Полевого внесли изменение, и журнал свои «картинки» сохранил.

Поэтому, когда трубка загромычала железом, я подумал: а не «оттуда» ли? «Там» шуточек не любили и юмор не очень-то ценили. Ну разве что какой-нибудь свой, особый. А я тут — «более чем»...

Надо было срочно вносить коррективы в беседу.

— Простите, кто это говорит? — вежливо осведомился я.

— Это ваш постоянный читатель, полковник запаса...

Далее последовало такое количество титулов, что прозвучавшую в самом конце монолога фамилию я и не различил.

— Это вы написали статью о товарище Андроникове? — сурово спросил бывший полковник, закончив перечень. У меня отлегло от души: слава Богу, не «оттуда»!

— Да, это я написал, — не без гордости ответил я.

— Кто вам позволил писать такое

об уважаемом литераторе и фронтовике? — заорал отставник.

— Какое именно?

— Мало того, что вы издеваетесь над товарищем Андрониковым, вы еще придумали для его произведений какое-то дурацкое слово. Какие такие эссе вы у него нашли? Что это за эссе?! Да в русском языке и слова такого нет! Вы слышите?

Теперь-то я знаю, как надо разговаривать с орущими «чайниками» независимо от их чинов и званий. Но тогда я был провинциально непосредственным юнгой на большом корабле и выпалил критику все, что о нем думал, не прогнозируя возможные последствия.

От неожиданности он, должно быть, поперхнулся, ибо трубка довольно долго нечленораздельно шипела и булькала, а потом и совсем затихла. Но через минуту ожила и выдала мне следующий текст:

— Это вы так разговариваете со своим читателем?! Вы об этом пожалее! Сначала я хотел потребовать у товарища Полевого опровержения. Но теперь я обращусь в Центральный Комитет партии, и там вас научат, как надо писать и разговаривать!

И трубка жалобно запикала.

Придя в себя, я подумал: угрозу свою он, конечно, выполнит. О наших публикациях в ЦК тогда писали гораздо чаще, чем в редакцию. Письмо с соответствующими указаниями переправят главному редактору. А ему и без того забот хватает. Позовет он меня и скажет печально, как обычно говорит в таких случаях: «Ну, старик, наделали вы тут больше лошади!» Вот чего я действительно боялся — огорчить добрейшего Бориса Николаевича, для которого журнал был дитем родным. Тем более, что один «привод» я уже имел. Правда, весьма забавный, без последствий и оргвыводов. Но, как писал Твардовский, «все же, все же...»

Черт дернул меня написать и опуб-

ликовать пародию на стихи Евгения Евтушенко! Вроде смешная получилась штука. Во всяком случае, и мне, и автору стихов она понравилась. Среди прочих были в ней такие строчки: «Я стесняюсь изящной словесности, как беременная живота». Вот на нее-то и обрушились разъяренные читательницы «Юности», как я вскоре узнал. Одно, самое сердитое и грозное, письмо пришло на имя Полевого. Я ничего не знал о нем. Борис Николаевич позвал меня и в присутствии чуть ли не всей редакции, находившейся в кабинете, решил провести показательный терапевтико-юмористический сеанс. Что было в традициях журнала. Но я еще плохо знал традиции.

Он сказал:

— Алексей Степанович, ни я, ни все остальные (жест рукой в сторону публики) не предполагали, что вы скрыли от нас один из фактов своей биографии...

Я ошел. Хотя и знал неистребимую склонность нашего главного к розыгрышам, шуткам и мистификациям.

— Да, да, вы скрыли, утаили, умолчали о том, что всем нам следовало знать, хотя в анкете такой графы и нет. Но вас разоблачили читатели. Вот послушайте: «Уважаемый товарищ Полевой...» Так, это мы пропустим, как не имеющее прямого отношения к делу. Ага, вот оно: «Мы, группа беременных девушек, возмущены пародией Алексея Пьянова. Он оскорбил всех нас, будущих матерей!»

Полевой прервал чтение, поправил очки и сказал:

— Это еще не самое страшное, старик, так что приготовьтесь. Я продолжай: «Видимо, товарищ Пьянов еще молодой человек и поэтому не знает, что беременности не стыдятся, ею гордятся...»

Теперь я видел, что Борис Николаевич уже с трудом сдерживает смех. Улыбались и все остальные. Между тем он продолжал:

— Так, «ею гордятся». «Но вы-то, товарищ Полевой, должны хорошо знать об этом».

И тут публика грохнула, не дав дочитать фразу до конца. Хохотал Полевой, буквально ржали все остальные. Наш любимый БЭ ЭН, как звали Бориса Николаевича в редакции, угодил в им же поставленный капкан! Видать, не прочитал раньше всего письма и вот попался.

Когда в кабинете стало, наконец, тихо, Полевой, утерев глаза платком, сказал смущенно:

— Что же это получается, братцы? Значит, мы оба оплошали: Алеша скрыл, что никогда не был беременным, а я — что был?! Ладно, больше письма вслух читать не будем. А обидчицам своим вы уж, старик, отвечайте сами. Не осилите — пусть Евтушенко поможет.

Вот таким был мой первый «привод». Второй обещал быть менее веселым. Поэтому я сам пошел к Полевому и рассказал ему обо всем. Совет, который он дал мне, был весьма дельным, но приводить его здесь я остерегусь: кто знает, может, тот полковник все еще выписывает «Юность».

Через день после этого позвонил Андроников. Я обстоятельно рассказал ему о разговоре с грозным читателем.

Вслушав мой рассказ в лицах, он сказал:

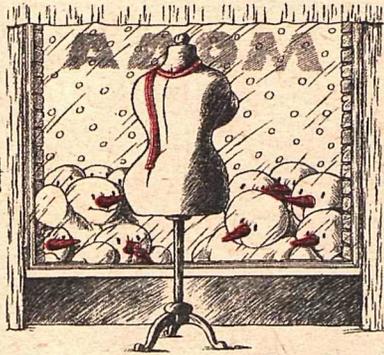
— Гнида!

Трубка едва не выпала из моих рук, так неожидан был вердикт.

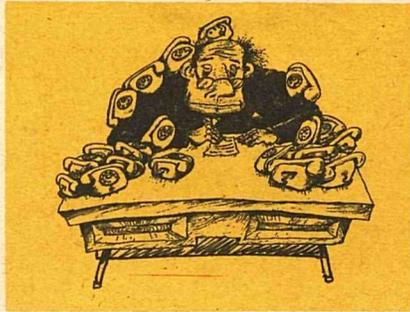
— Что вы сказали, Иракий Луарсбавич? — переспросил я, хотя слово это расслышал отчетливо, но ушам своим не поверил.

— Гнида! — с той же яростно-веселой интонацией повторил он. И добавил: — Если этот тип снова позвонит вам, надеюсь, вы знаете, что ему сказать...

Но он больше не позвонил.

Ю. КОСОБУКИН, г. Киев.

В. КАЗАНЕВСКИЙ, г. Киев.

А. СЫРЦОВ, Московская обл.

— Телохранителя вызывали?
Р. ДРУКМАН.

В. ДУБОВ.

Дважды в одну реку не войти. А в залив? Вроде бы совсем недавно Персидский залив, наконец, разминировали, пошли спокойно танкеры и лихтеры, и вновь — канонерки, «стелсы»-невидимки...

Мужское население посольств превратилось в заложников, дипломаты многих стран сломали голову над невоенным выходом из тупика, ООН всерьез подумывает над бойкотом космического пространства, коли бойкот морской, сухопутный и воздушный действия не возымеет.

Не успев окончить одну войну, Междуречье с размахом Навуходоносора свверглось в другую. И это при том, что соседние Ближний Восток, Ливан — отнюдь не самые спокойные зоны на планете.

Каковы причины аннексионистского зуда некоторых стран? Переизбыток оружия? Или они кроются в геополитике, экономике, социологии? А может, иногда и в психологии? В качестве информации к размышлению мы перепечатаем с небольшими сокращениями интервью президента Ирака Саддама Хусейна французской газете «Фигаро» накануне вторжения в Кувейт.

Саддам ХУСЕЙН:

«ЕСТЬ ВЕЩИ, ПОЗВОЛЕННЫЕ ОДНИМ СТРАНАМ И НЕ ПОЗВОЛЕННЫЕ ДРУГИМ»

Интервью перед вторжением

ВОПРОС: Поскольку Советский Союз поглощен своими внутренними проблемами, США остаются единственной сверхдержавой, присутствующей, в частности, на Ближнем Востоке. Каково ваше мнение об этой ситуации?

ОТВЕТ: Очень опасно, если США остаются сегодня единственной сверхдержавой. Это угроза для всего мира, а не только для арабов и их региона.

Доверить власть одному лицу или одной партии, как внутри какой-либо страны, так и в международных отношениях, — дело серьезное и даже в чем-то опасное.

ВОПРОС: Ирак не хочет мириться со своей ролью?

ОТВЕТ: Я усматриваю большое противоречие между заявлениями и действиями людей Запада. Мне очень трудно их понять. Они говорят о свободе и демократии, но нападают на эту свободу, я бы даже сказал, убивают ее, когда страна, не являющаяся западной, использует эту свободу для демонстрации своей гордости, своего суверенитета. Есть вещи, которые позволены одним странам, но не позволены другим. И в области науки и техники, и в области приобретения и производства оружия, и даже в отношении суверенитета.

ВОПРОС: Г-н президент, вы уже полгода фигурируете на первых страницах международной печати. В лестном духе, когда вы запускаете ракету «Аль-Абид», способную вывести спутники на орбиту. Но вы вызываете страх, упоминание о возможности применения химического оружия. Вы шокируете всех, когда отказываете в помиловании журналисту из «Обсервер» Фарзату Базофту. Это какая-то «тайна Саддама»?

ОТВЕТ: Если западная печать рассматривает Саддама Хусейна под теми углами зрения, которые вы перечислили, то лишь потому, что он высказывается без обиняков. Некоторые западные круги раздражены или выбиты из колеи той откровенностью, с которой мы обращаемся к общественному мнению всего арабского мира.

ВОПРОС: Тем не менее события последних месяцев побудили некоторые западные средства информации изображать вас как «опасного человека с Ближнего Востока» и даже как «врага Запада». Узнаете ли вы себя в таких характеристиках?

ОТВЕТ: Мы, конечно, с горечью наблюдаем, как западные средства информации опускаются до наклеивания подобных ярлыков на людей, которые этого не заслуживают. Саддам Хусейн стал врагом Запада?! И когда же это выяснилось? Всего лишь несколько месяцев назад. Что касается формулиров-

ки «самый опасный человек», то цель ее — разжигать ненависть, мобилизовать умы.

Но, хотя мы с сожалением выслушиваем такие отзывы, самое важное для нас — мнение нашего народа и арабской нации. Вы же знаете, что иракский народ и арабская нация судят о нас по-иному, чем западная печать.

Речь идет о недавней кампании. Она началась после нашей победы над Ираном. Средства информации поняли, что в сочетании с потенциалом наших арабских братьев потенциал Ирака помешает сионистам продолжать свою политику экспансии и удерживать захваченные арабские, в том числе палестинские, территории.

Ирак и Саддам Хусейн не представляют опасности для того Запада, который недвусмысленно выразил свое намерение установить полные и уравновешенные отношения с арабскими странами.

Ирак и Саддам Хусейн представляют опасность лишь для тех, кто вынашивает экспансионистские планы и ждет лишь удобного момента для превращения их в жизнь в ущерб арабам.

ВОПРОС: У вас репутация современного главы государства. Но в течение восьми лет войны с Ираном вы сражались, пользуясь вашим собственным выражением, «с внушающим тревогу варварским экспериментом». А в марте Совет революционного командования (СРК) принял декрет о том, что «человек, совершивший предумышленное убийство своей матери, своей дочери, своей сестры или племянницы, виновных в супружеской измене, не подлежит судебному преследованию».

ОТВЕТ: Но почему вы впутываете главу государства в эту историю? Ведь этот декрет был утвержден Национальным советом, представляющим народ и избранным демократическим путем.

Это первый аспект проблемы. Перейдем ко второму. Каждая страна имеет свои традиции, и их надо уважать,

ибо они являются ее наследием. Приведу вам пример. Когда англичане издали закон, разрешающий гомосексуализм, мы не возражали, хотя наша религия запрещает гомосексуализм. Мы не протестовали и против моральной деградации в западных странах: ведь это она породила СПИД, причина которого и состоит именно в гомосексуализме. Эта болезнь опасна не только для соответствующих стран, но и для всего человечества. Надо добавить: мы живем в Ираке по современным законам.

ВОПРОС: Фарзад Базофт¹ был повешен. Не сожалеете вы с чисто политической и дипломатической точки зрения о том, что отказали ему в помиловании?

ОТВЕТ: Если бы Запад не занял в этом вопросе неправильную позицию,

которая представляла, с нашей точки зрения, преднамеренную попытку унижить Ирак, глава государства мог бы подумать о том, чтобы использовать свое право на помилование.

Но когда мы совершенно ясно поняли, что некоторые круги пытаются использовать эту историю, чтобы унижить Ирак и вынудить его пойти на дальнейшие уступки, мы решили не использовать право на помилование и сохранить в силе этот справедливый приговор.

ВОПРОС: Правда ли, что Абу Нидаль², вынужденный покинуть Ирак в 1983 году, вновь здесь обосновался? Или что он собирается это сделать?

ОТВЕТ: Оставляя без внимания то, что могла написать по этому вопросу та или иная газета, скажу откровенно, что каждый араб будет в Багдаде желанным гостем, если он хочет жить там в изгнании и найти себе убежище. Независимо от мнения, которого придерживаются о нем некоторые государства...

Но одно дело — избрать Багдад как убежище для спокойной жизни, а другое — действовать там в духе, противоречащем нашим принципам и нашей политике, а главное — заключенным нами международным соглашениям.

ВОПРОС: Говорят, что вы очень гордитесь тем, что научили своих соотечественников читать. Находите ли вы сами время для чтения? Что вы читаете — книги по истории, политике или детективные романы?

ОТВЕТ: Нет, мы считаем, что детективные романы — это для подростков. Но у нас уделяют время чтению. Если человек не читает, причем по различным вопросам, его разум иссыкает, его концепции сужаются, его творческие силы слабеют. Руководитель высокого уровня не может ограничивать круг своего чтения только одной областью. Для него важны все стороны жизни.

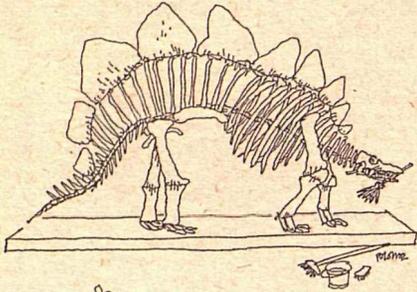
Более того, я ежедневно читаю небольшое резюме сообщений западных средств информации, включая печать.

ВОПРОС: Нравится ли вам анализ, предлагаемый этой печатью?

ОТВЕТ: Это интересное чтение. Я нахожу там интересные политические и экономические анализы, хотя порой несколько искаженные, особенно по вопросу о Ближнем Востоке.

¹ Фарзад Базофт — подданный Великобритании иракского происхождения. В качестве официального корреспондента английской газеты «Обсервер» был послан в Ирак, где в прошлом году был арестован по подозрению в шпионаже. Несмотря на протест мировой творческой общественности, казнен в марте этого года в Багдаде.

² Абу Нидаль — руководитель палестинского Фронта освобождения, наиболее экстремистской группировки ООП. Рядом стран объявлен особо опасным преступником. До недавнего времени конспиративно находился попеременно в Ливии и в Ливане.

ПАЛОМО,
Мехико, Мексика.

— Мой муж получил травму на футболе.
— Но он никогда не играл в футбол!
— Да. Но он надорвал голосовые связки в прошлое воскресенье.

— Как вел себя этот парень в туристическом походе?
— Он один из тех парней, которые берутся за мандолину тогда, когда надо брать за сковородку.

Кирилл НАЗЫРОВ
(Болгария)

СИЛА ТРАДИЦИИ

Бык личной секретаршей назначил втихомолку не умную Корову, а ласковую Телку.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАЙЦА

Ко Льву зайти приятно в кабинет, когда его на месте нет.

ЭСТЕТЫ

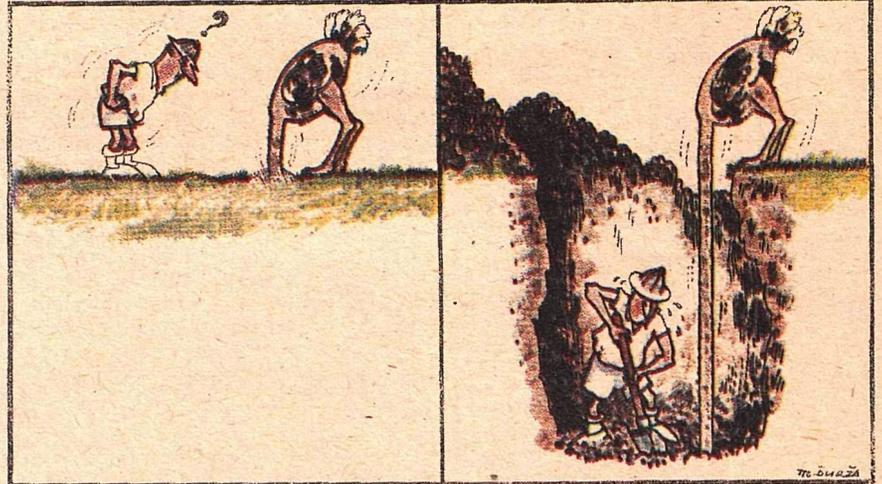
ЛИСА: Насколько бы прекрасней птицы были,
Когда бы им пообрезали крылья.
ОВОД: Когда бы лошадям отсекать хвосты,
Не встретишь в мире большей красоты.

Перевел В. ВИКТОРОВ.

Однажды леди посетила американскую школу и завела с детьми разговор о Христофоре Колумбе:
— Как хорошо, что он открыл Америку! Теперь вы можете учиться в такой прекрасной школе, правда?
— О да! — закричали дети, кроме одного.
Леди повернулась к нему и спросила:
— А ты разве не так думаешь?
— Нет, — ответил он. — Я индеец!

— Почему женщины говорят, что они делали покупки, даже если они ничего не купили?
— Почему же тогда мужчины говорят, что они ловили рыбу, даже если они ничего не поймали?

Из сборника «Шутки всерьез», США.

«РОГАЧ», ЧСФР.

Жарко ПЕТАН
(Словения, СФРЮ)

АФОРИЗМЫ

Сатира — внебрачная дочь диктатуры.

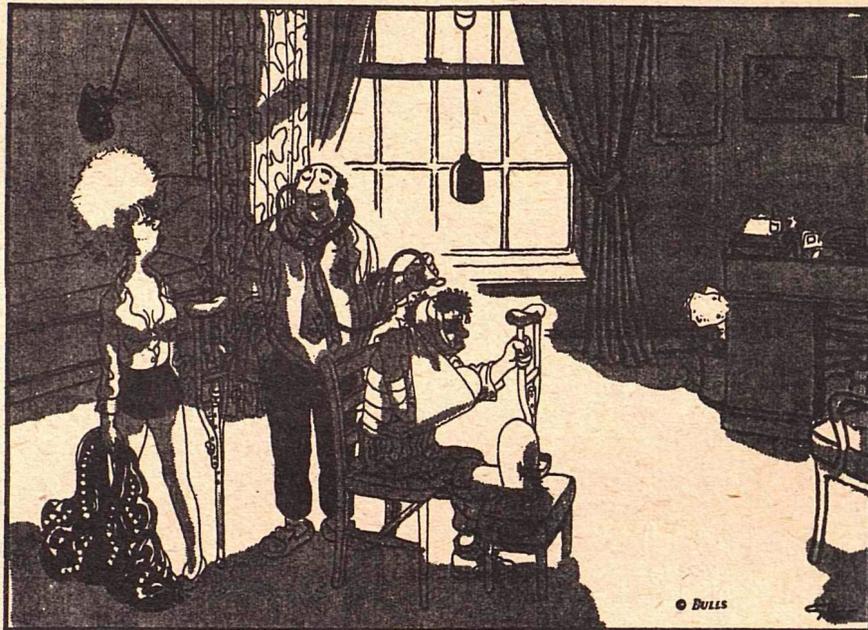
Некоторые так хвалят свою родину, будто собираются ее продать.

Трудно протестовать с набитым ртом.

Откуда берутся мудрые старики там, где молодежь так глупа?

Феминисткам Сократ известен только как муж Ксантиппы.

Перевел Вячеслав КУПРИЯНОВ.

— Два сломанных ребра, подбитый глаз, трещины в локтевом суставе и голени... Но все-таки ему удалось мельком увидеть Майкла Джексона.

БУЛЛС, Норвегия.

ХОЗРАСЧЕТНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР

ПРОВОДИТ МНОГОПРОФИЛЬНУЮ ДИАГНОСТИКУ И ЛЕЧЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛАЗЕРНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ И ДРУГИХ ФИЗИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ.

Прием осуществляют ведущие специалисты, авторы оригинальных методик, изобретений и патентов. К вашим услугам кабинет лазерной диагностики и реабилитации. Аппаратура, разработанная специалистами центра, не имеет аналогов в СССР и за рубежом, отмечена дипломами и золотыми медалями ВДНХ СССР и международных выставок (Лейпциг, Пхеньян).

Прием ведут: хирурги, урологи, акушеры-гинекологи, дерматолог, невропатолог, эндоскопист, терапевт, стоматолог. Только у нас оригинальные методики лечения мужского и женского бесплодия, лазерная иммуностимуляция, косметические услуги (удаление волос, расправление морщин), гомеопатическая гинекология.

Прием по предварительной записи.
МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕФОН: 288-94-59.

ВАШ НАДЕЖНЫЙ ПАРТНЕР

ТОЛЬКО У НАС БЫСТРО И КАЧЕСТВЕННО

- ◆ маркетинг, реклама, поиск партнеров
- ◆ организация и проведение выставок, аукционов, конкурсов, ярмарок
- ◆ изделия российских художественных промыслов по дереву и керамике
- ◆ ремонт и оформление помещений в русском стиле

ТРЕБУЮТСЯ

- ◆ квартиры для проживания сотрудников и специалистов
 - ◆ автотехника (легковые и грузовые автомобили)
 - ◆ помещения под офис и представительства
- 113264, Москва, ул. Солянка, д. 1, стр. 2, офис 109
Телефоны: 923-71-05, 923-63-86; телефакс: 924-80-70

КРОКОДИЛ ПРЕДЛАГАЕТ СВОИ СТРАНИЦЫ ДЛЯ РЕКЛАМЫ ЛЮБЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ ЛЮБОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ И БЫТОВОЙ ПРОДУКЦИИ, ДЛЯ ЛЮБОЙ ДЕЛОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.
Справки об условиях публикации по телефону: 212-13-39.

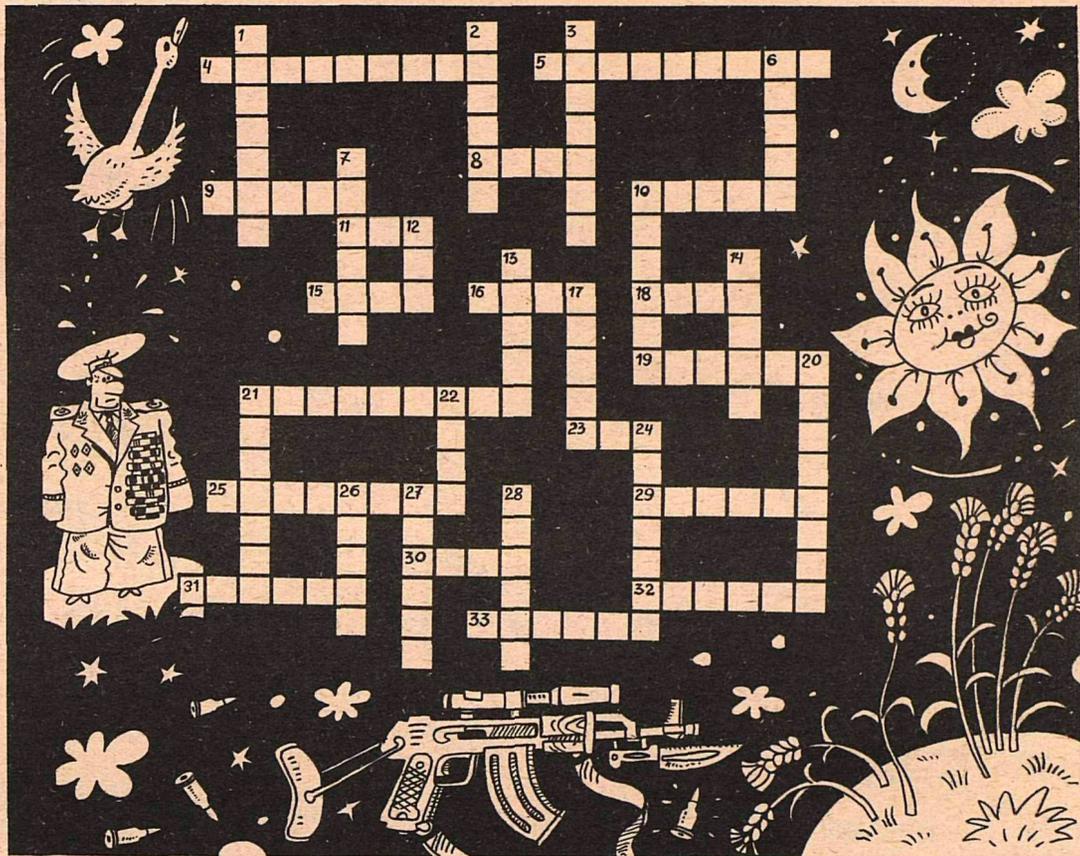

Олжас СУЛЕЙМЕНОВ

— Спасать, пока не поздно, надо Семипалатинск и Неваду! — Призвал писатель Сулейменов Товарищей и джентльменов.

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Шарж И. ЛОСОСИНОВА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Домашняя основа. 5. Самая стойкая кукла. 8. Нерешительный бурдановоз. 9. Солдатский элемент (сказ.). 10. Телезарядник. 11. Шашечное производное (пиротехн.). 15. Мера веса лиха. 16. Таксистская Мекка. 18. Дипломатичное неогласие. 19. Торжественная сопроводилочка. 21. Самое популярное изобретение. 23. Зашифрованный замок. 25. Письмо, в котором либо ставят точки, либо проводят черту. 29. Застольное торжественное заседание. 30. Обстоятельство, оправдывающее питье шампанского. 31. Надпись на клетке слона (прутковск.). 32. Источник молочных рек. 33. Фуражный материал для шляпок.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Составная часть клина (орнитолог.). 2. Гадкое ампула лебеда. 3. Плевый горбонос. 6. Переходящая посуда. 7. Модное место. 10. Снующий механизм (ткацк.). 12. Шахматная ставка. 13. Армейская показуха. 14. Предсказательница

в рубашке. 17. Дворовый ледник. 20. Мечта Бальзамина. 21. Пернатый антипод слова. 22. Комплект гнедых (песенн.). 24. Воровской объект воровства. 26. Дохристианское солнце (древнерусск.). 27. Сказочная ипостась тыквы. 28. Бьющаяся форма общения.

Составил В. МИЛОВАНОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 31

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Переводчик. 3. Помпа. 5. Якорь. 7. Парта. 8. Анонс. 9. Субпродукты. 13. Роза. 14. Крот. 15. Неандерталец. 20. Удар. 21. Крик. 22. Аврал. 23. Крона.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Прокачу. 2. Куранты. 4. Потоп. 6. Конек. 10. Борода. 11. Ода. 12. Тротил. 14. Кар. 16. Ендова. 17. Нарзан. 18. Аккорд. 19. Ехидна.

ВОТ ЭТО ДА!

**НОВОЕ
ЛЕКАРСТВЕННОЕ
РАСТЕНИЕ**

СТАХИС

ПРИМЕНЯЕТСЯ ПРИ ЛЕЧЕНИИ САХАРНОГО ДИАБЕТА, ГИПЕРТОНИИ, ТУБЕРКУЛЕЗА, ЯЗВЫ ЖЕЛУДКА.

Предлагаю посадочный материал целебного растения — холодоустойчивого, приживающегося на любых почвах. Цена клубенька — 50 коп. Минимальная сумма заказа, высылаемого наложенным платежом, — 20 руб. Инструкция прилагается.

ГЕЛЕТЮК Анатолий Иванович
396460, Воронежская обл., село Верхний Мамон, ул. Ленина, 21.

**ЦЕНЫ — НИЖЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
СРОКИ — В 3-4 РАЗА МЕНЬШЕ
НОРМАТИВНЫХ**

АРХИТЕКТУРНО-ПРОЕКТНАЯ ФИРМА

РЕКОНСТРУКЦИЯ

- ПРОЕКТИРОВАНИЕ индивидуальных и привязка типовых проектов
- РАЗРАБОТКА проектов реконструкции объектов промышленного и гражданского назначения
- ПРОВЕДЕНИЕ инженерно-геологических и геофизических изысканий и обследование конструкций зданий и сооружений
- ПОДГОТОВКА строительного паспорта и сбор всей необходимой документации

Телефон в Москве: 238-99-32.

**МОСКОВСКИЙ
МЕДИЦИНСКИЙ
ЦЕНТР**

Отделение гипербарической оксигенации проводит лечение различных форм заболеваний, в том числе: язвенная болезнь желудка, облитерирующий эндартериит, астеноневротический синдром, посталкогольный абстинентный синдром, табакокурение.

409-39-33

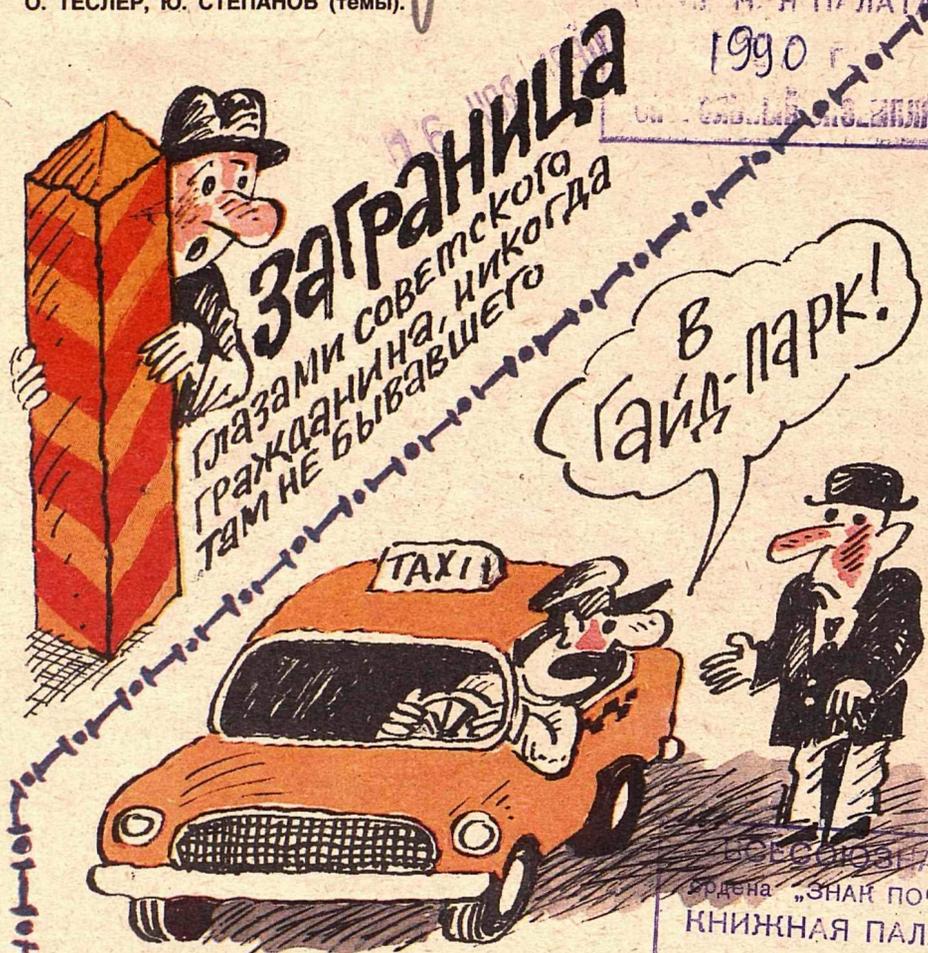
Лечение речевых и голосовых расстройств, восстановление голоса после различных хирургических операций гортани, восстановление речи при расщелинах мягкого и твердого нёба, при гнусавости, функциональных нарушениях голоса, обучение чтению с губ позднооглохших.

288-94-59

ВСЕСОЮЗНАЯ
ОРДЕНА „ЗНАК ПОЧЕТА“
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

1990

ВСЕСОЮЗНАЯ
ОРДЕНА „ЗНАК ПОЧЕТА“
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
1990
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

45772

РЕШЕНИЯ ХХХIII СЪЕЗДА АКЦИОНЕРОВ В ЖИЗНЬ

